Анатолий Сударев

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ НЕПУТЕВОГО ПЕРЕСУХИНА

Трагикомедия в двух отделениях

Отделение первое : В Альдебаран? В Альдебаран!

Действующие лица:

Сам Пересухин

Неизвестный

Жена Пересухина

Сын Пересухина

Теща Пересухина

Тесть Пересухина

Хохряков

Саня

сослуживцы Пересухина

Кеша

Время действия: 80е гг предыдущего столетия

Скромно меблированная комната в скромной квартире Пересухина. Наполовину незашторенное окно, кусочек усеянного звездами вечернего неба. Теща, подремывая, сидит перед черно-белым телевизором «Рекорд». Король Лир: « Злись, ветер, дуй, пока не лопнут щеки...». Вдруг, ни с того, ни с сего, звук пропадает.

ТЕЩА (просыпается от внезапной тишины). В чем дело? Что случилось?

Входит жена Пересухина.

ТЕЩА. Посмотри, с телеком что – то.

ЖЕНА (щелкает переключателями). Ау телевизор. Надо мастера опять вызывать.

ТЕЩА: Неудачный у вас какой – то... Мы свой, когда покупали? Лет пять, как работает.

Пока ни разочка не чинили.

ЖЕНА: Ну, то у вас, мама. Сравнила.

ТЕЩА: Твой бы, может, посмотрел?

ЖЕНА (ирония). Мой посмотрит.

Входит тесть Пересухина.

ТЕСТЬ. Что это у вас бачок совсем тью-тью? Дергаю, дергаю, а вода еле-еле, душа в теле.

ЖЕНА. Водопроводчика надо опять вызывать.

ТЕСТЬ: А твой сам что ли не может? На что же еще он у тебя?

ЖЕНА: Да что вы оба в самом – то деле?! «Твой! Твой!»! Затвердили. Будто не знаете моего.

ТЕСТЬ: Ничего, погоди, жизнь научит.

ЖЕНА (безнадежно). А-а...

ТЕСТЬ. Не научит – заставим.

ТЕЩА. Все, небось, с лимоном со своим возится.

ЖЕНА. Молится прямо на него. Даже ночью встает, чего – то с ним колдует.

ТЕСТЬ. Это ничего. Это хоби. Это разрешается.

ТЕЩА. Скажи спасибо, что пьет не как лошадь.

ЖЕНА. Еще бы как лошадь! Я б его тогда и за порог не пустила.

ТЕЩА. Все – таки проморгала ты, дочка. Говорила я тебе: « Погоди, не мельтеши. Может, еще какой под руку подвернется». Говорила?

ЖЕНА. Да ну, мама!...Чего вспоминать попусту?

ТЕСТЬ. Да уж теперь все. Пиши пропало.

ТЕЩА. Чем тот же... Как его? Твой бывший ухажер... Сынок Перфилия Ивановича. Чем, спрашивается, был плох? Ну и что же, если нос копытцем? Зато посмотри, какую себе дачу отгрохал.

ТЕСТЬ. Точно –точно. На сто первом километре.

ТЕЩА. Два этажа, веранда. Сам –то, правда, в землянке живет. Зато дачников чуть ли не круглый год пускает. А ты? На кого позарилась?

ЖЕНА. Ну хватит, мама. Не травите вы меня. Самой тошно.

ТЕСТЬ. Да уж, конечно, теперь, что с возу упало (Прислушивается). Никак, сам ... Твой раскрасава пришел.

Входит Пересухин.

ПЕРЕСУХИН (наигранно бодро). Привет трудовому народу!

ТЕСТЬ. Ну здравствуй. Коли не шутишь.

ЖЕНА. Какие новости?

ПЕРЕСУХИН (снимает пиджак, вешает на плечики). Новости?.. Погоди... Отдышусь (Снимает галстук.) Какие у нас новости? Известные. Еле живой оттуда.

ЖЕНА. Ругали?

ПЕРЕСУХИН. Почем зря.

ТЕСТЬ. Двоек, нешто, нахватал?

ПЕРЕСУХИН. Всего помаленьку (Берет в руки горшочек с лимонным деревцем.)

ТЕЩА. По чем хоть двойки –то?

ПЕРЕСУХИН. Арифметика. Русский. Читать совсем разучился. Много всего.

ТЕСТЬ. Драть надо. Как сидорову козу. Вот тогда сразу и читать и писать научится.

ПЕРЕСУХИН (не отрываясь взглядом от лимона). Тирим –пом –пом, тирим –пом-пом...

ТЕСТЬ. Оболтус растет. Родителям на шею.

ТЕЩА. Ну ладно, отец. Это дело не наше.

ТЕСТЬ. Как это « не наше»? Все вокруг наше. Все вокруг мое.

ЖЕНА. Сереж!

СЫН (его голос из соседней комнаты). Чего?

ЖЕНА. Не «чего». «Чего»! А ну поди сюда.

СЫН (его голос). Я уроки делаю.

ЖЕНА. Ну погоди у меня! Кончится мое терпенье.

ТЕЩА. Пошли, отец. Время позднее. Пока доедем, пока что.

ЖЕНА. Погодите, я с вами (Торопливо одевается и Пересухину.) Присмотри за ним, чтобы с места не вставал, пока все уроки не сделает.

ПЕРЕСУХИН (бодро). Сделаем!

ЖЕНА. Я к Людмиле, на примерку.

ПЕРЕСУХИН. Сделаем, сделаем. Ты не волнуйся. Людмиле пламенный привет от меня.

ТЕСТЬ. Ну, до скорого.

ПЕРЕСУХИН. До свиданья, папаша.

ТЕЩА. Не кашляй.

ПЕРЕСУХИН. И вам того же, мамаша.

Жена, тесть и теща уходят.

ПЕРЕСУХИН (все его внимание по-прежнему на лимонном деревце). Тирим –пом –пом, тирим –пом –пом.

СЫН (заглядывает в дверную щель). Папк...

ПЕРЕСУХИН. Ну.

СЫН. А тебе училка ничего насчет воротничка не заикалась?

ПЕРЕСУХИН. Какого еще там воротничка?

СЫН. Ну, будто я воротничок порвал Ленке Дроздихе?

ПЕРЕСУХИН. Нет, ты знаешь, не заикалась.

СЫН. Слава богу! А хотела. Значит, забыла.

Звонок в дверь.

ПЕРЕСУХИН. А ну брысь под лавку! За уроки. Живо! (Уходит.)

Слышно, как открывается и закрывается дверь в прихожей. Неясные, о чем-то переговаривающиеся голоса. Затем в комнату входят озадаченный чем-то Пересухин и важный высококомерный Неизвестный, в плаще, шляпе, с портфелем.

ПЕРЕСУХИН. А вы, собственно-то говоря, к кому?

Неизвестный высокомерно озирается.

ПЕРЕСУХИН. Если к Наталье... жене то есть, - так она ушла. Буквально только что.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ушла? Очень кстати (Медленным степенным шагом направляется к столу, садится, снимает шляпу, кладет ее на свободный стул, вынимает футляр с очками, расстегивает портфель, достает черные нарукавники, надевает, потом кипу бумаг, берет из футляра очки, дышит на них, протирает, надевает, медленно, вдумчиво листает, находит нужное место, читает). «Пересухин Илья Владимирович»... Вы?

ПЕРЕСУХИН (раздраженно). Ну. Я... Допустим.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Что значит «допустим»? Вы или не вы? Выражайтесь поразборчивей.

ПЕРЕСУХИН (пугаясь). Ну, я.

НЕИЗВЕСТНЫЙ (читает). «Год рожденья – тысяча девятьсот пятьдесят седьмой. Уроженец города Клязьма. Военнообязанный. Беспартийный. Женат. Место работы – почтовый ящик двадцать три дробь восемнадцать. На должности инженера – конструктора». Подтверждаете?

ПЕРЕСУХИН. Старшего. Старшего инженера-конструктора.

НЕИЗВЕСТНЫЙ (смотрит в бумаги). Да. Пардон. Моя промашка. Старшего. Документик, пожалуйста.

ПЕРЕСУХИН. Какой документик?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Подтверждающий, что вы мне не врете.

ПЕРЕСУХИН. Паспорт, что ли?
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ну, я не знаю, как это у вас здесь сейчас называется.
ПЕРЕСУХИН. А в чем, собственно?..
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Документик, документик.
ПЕРЕСУХИН. Сейчас... (Лихорадочно ищет.) Еще вспомнить, где он.
СЫН (заглядывает из соседней комнаты). Папк...
ПЕРЕСУХИН. погоди, не до тебя.
СЫН. А кто этот дяденька?
ПЕРЕСУХИН. Не твоего ума дело. Иди и готовь уроки. Скоро мать придет.

Сын молча проходит, достает из-под дивана паспорт, передает Пересухину, так же молча исчезает в соседней комнате.

ПЕРЕСУХИН (смущен). Это я... От жены... И забыл.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Зачем?
ПЕРЕСУХИН. Долго объяснять.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. И не надо. Меня ваши семейные разборки не касаются

Пересухин вручает паспорт Неизвестному.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ваш?
ПЕРЕСУХИН. Паспорт?
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Малец.
ПЕРЕСУХИН. Ну, а чей же еще?
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ну, мало ли? По-всякому, вы знаете, бывает (Вдумчиво листает паспорт.)
ПЕРЕСУХИН. Ну так... И в чем дело-то? Может, объясните, наконец?
НЕИЗВЕСТНЫЙ (строго). Гражданин! А можно без этого? Без «наконец»... Возьмите (Возвращает паспорт Пересухину.)
ПЕРЕСУХИН. Ну, как? Все? Сошлось?
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Теперь... приметы ваши (Вновь погружается глазами в свои бумаги.)
ПЕРЕСУХИН. Вы из милиции, что ли? Так это ошибка. Я ничего... такого.
НЕИЗВЕСТНЫЙ (читает). «Худощав...» (Смотрит на Пересухина, потом вновь в бумаги.) Роста среднего (Смотрит.) Волосы светлые, редкие... Нос с ложбинкой. Два вставных зуба...». Позвольте (Делает Пересухину знак, чтобы тот открыл рот.)
ПЕРЕСУХИН (открывая рот как можно шире). А-а-а-а...
НЕИЗВЕСТНЫЙ: Нет – нет, вот это самое «а-а-а» вовсе необязательно. Закройте... А зубы чистить надо.
ПЕРЕСУХИН. Я чищу.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Чую, как вы чистите.
ПЕРЕСУХИН. Паста плохая.
НЕИЗВЕСТНЫЙ. А какая у вас?
ПЕРЕСУХИН. «Прима».
НЕИЗВЕСТНЫЙ. Рекомендую «Жемчужную» (Вновь читает.) «На шее небольшая родинка, своими очертаниями напоминающая изображение Ботнического залива» (Достает из портфеля увеличительное стекло.) Разрешите (Разглядывает шею Пересухина с помощью увеличительного стекла.) Д-да...С некоторой, правда, натяжкой...но кое-что (Убирает стекло в портфель.) Ну что ж... Мои поздравления, гражданин Пересухин. Полное совпадение! По всем пунктам.

ПЕРЕСУХИН. Да с чем хоть? С чем поздравляете?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. С назначением вас на должность Единоличного Правителя звезды Альдебаран.

ПЕРЕСУХИН. Что? Что?.. Повторите. Как вы сказали?

НЕИЗВЕСТНЫЙ (достаёт из портфеля и вручает Пересухину бумаги). Вот ... Формальное постановление Альдебаранского Верховного Правления о назначении вас на должность Единоличного Правителя. Здесь же... Нет – нет, чуточку подальше... Обращение к вам всего многобиллиардного альдебаранского народа. Далее... Еще далее... Выдержки из альдебаранской конституции, непосредственно касающиеся прерогатив Единоличного Правителя. Подборка газетных материалов, освещающих ход выборов, состояния альдебаранской экономики... Превосходное, кстати сказать, состояние, не в пример тому, что у вас. Наконец, по ознакомлению со всеми вышеперечисленными документами распишитесь... Вот здесь.

ПЕРЕСУХИН. Зачем расписываться?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Что ознакомлены. Число поставьте и время. Кстати, вы по какому времени живете?

ПЕРЕСУХИН. Мы? То есть как? Кстати... По –московскому.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Очень хорошо! Так и напишите, во избежание недоразумений: «Ознакомлен. Двадцать второе сентября ... (Смотрит на часы) Девятнадцать часов тридцать две минуты. По московскому времени». Это мне для отчета надо.

ПЕРЕСУХИН. Послушайте... (Прокашливается.) Извините...Что – то в горле...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Бывает.

ПЕРЕСУХИН. Вы меня что? За круглого идиота принимаете?

НЕИЗВЕСТНОГО. Почему за круглого?

ПЕРЕСУХИН. Думаете, я вам так сразу и поверил?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А почему бы и не поверить? Разве здесь изложено недостаточно ясно?

ПЕРЕСУХИН. Скажите по – честному, ведь это вас Хохряков подослал?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Кто такой Хохряков?

ПЕРЕСУХИН. Будто уж и не знаете.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Впервые слышу.

ПЕРЕСУХИН.: Ну... Хохряков! Кто ж его и не знает? Хохмач известный. У нас в бюро работает.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Нет, меня не Хохряков. Меня Верховное Правление звезды Альдебаран. Я, видите ли, курьер по особо важным поручениям.

ПЕРЕСУХИН (натужно смеется). Артист!.. Артист?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ну, если в каком-то смысле... (Становясь в позу.) «Весь мир — театр. В нём женщины, мужчины — все актёры. У них свои есть выходы, уходы, И каждый не одну играет роль». Лучше не скажешь! Шекспир, батенька. Так вот, - если в этом смысле, то – да. Но не более того. А вообще-то я, еще раз повторяю, всего лишь курьер по особо важным...

ПЕРЕСУХИН. Да? В самом деле? И как хорошо это у вас получается. Складно. Не улыбнетесь даже.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я вижу, вы мне не доверяете. Что ж... Вполне это допускаю. Вот мой служебный пропуск.

ПЕРЕСУХИН (рассматривает пропуск). Хорошо сработано...Корочки шикарные.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Самая высококачественная юфтяная кожа.

ПЕРЕСУХИН. Ну да... Химия какая-нибудь, поди.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Экий же вы!.. Откуда в вас эта недоверчивость? Воспитание? Жуткая история? Уверяю вас. Натуральная юфтяная кожа. Можете на зуб попробовать, я вам разрешаю. Не отравитесь. Запомните, у нас, на звезде Альдебаран, все исключительно натуральное, экологически безвредное и высшего качества.

ПЕРЕСУХИН (возвращает пропуск). Вообще-то Подсудное дело.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. То есть?

ПЕРЕСУХИН. За подделку документов знаете что? Шутки шутками, а подзалететь можете здорово. Такой Шекспир может получиться! Так что – не советую.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Как это должно понимать?

ПЕРЕСУХИН. А так и понимайте, что задумано было неплохо, выполнено и того лучше, но факир был пьян и фокус не удался. Хохлакову привет или кто там у вас?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Следует ли из этого сделать вывод, что вы отказываетесь вступить в должность Единоличного Правителя звезды Альдебаран?

ПЕРЕСУХИН. А какой хотите, такой и делаете. Меня на мякине не проведешь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Что ж... (Начинает медленно, аккуратно складывать бумаги в портфель.) Как гласит мудрость многобиллиардного альдебаранского народа «Насильно мил не будешь» (Снимает нарукавники, убирает в портфель.) Жаль. Весьма (Встает.) Вы симпатичный... и еще относительно, конечно, не старый молодой человек. Перспективный. Вы пришли бы по вкусу нашему народу.

Слышно, как кто – то поет гаммы под аккомпанемент рояля.

НЕИЗВЕСТНЫЙ (прислушивается). Кто это? Музыцирует.

ПЕРЕСУХИН. Кота за хвост тянет? Сосед наш. Этажом ниже.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Фамилия.

ПЕРЕСУХИН. Соседа, что ли? Голопяткин.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Фаддей Романыч?

ПЕРЕСУХИН. Ну-у.. д-да-а.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Минуточку (Вновь сел.) С вашего позволения... Уточню (Достает из портфеля бумаги, читает.) « Голопяткин. Фаддей Романыч. Год рожденья сорок пятый. Уроженец города Замосье Вологодской области. Артист областной филармонии. Беспартийный. Военнообязанный. Женат. Трижды». Он самый?

ПЕРЕСУХИН. Похоже, что он.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Благодарю вас (Убирает бумаги в портфель.)

ПЕРЕСУХИН. А он-то вам зачем?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ваш дублер. Это как.... Представьте себе, - в космос кого-то запускают. Вас, например. Если вдруг... что-то с вами... Не дай бог, конечно.

ПЕРЕСУХИН. Хм... Нашли тоже дублера.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А в чем проблема?

ПЕРЕСУХИН. Да ладно. Дело, как говорится, ваше.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Нет уж, я вас попрошу. Раз уж заикнулись...

ПЕРЕСУХИН. Да какой же, спрашивается, из него Единоличный Правитель, если он... (Щелкает себя по вытянутому горлу.) Вам это нужно?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Извините, не понял. Что означает? (Щелкает себя по горлу.)

ПЕРЕСУХИН. Будто не знаете.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Много чего на белом свете повидал, но такое - впервые.

ПЕРЕСУХИН. Ну, вы, ей богу! Можно подумать, - с луны с какой-то свалились.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Нет, не с Луны. Вы меня обижаете. Я со звезды Альдебаран.

ПЕРЕСУХИН (теряя терпенье). Это самое... (Повторяет жест.) Между прочим... Просто означает, что этот... ваш... то есть мой... дублер... Голопяткин. Когда у него нет концертов. Пьет как сивый мерин. Другими словами, по-черному. Теперь-то . Поняли?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Теперь понял... А чего вы так волнуетесь? Одним словом, Голопяткин Фаддей Романович стопроцентный алкаш. Так и запишем.

ПЕРЕСУХИН. Ну, нет, алкашом все-таки я б его не назвал. Нормальный человек...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А, ну, раз нормальный, тогда совсем не страшно. В самом деле, кто в наше время не?.. (Щелкает себя по вытянутому горлу.) Да будь он даже алкашом, для таких как он, у нас великолепные, оснащенные по последнему слову альдебаранской науки и техники профилактории. Подлечим. Нам не привыкать (Застегивает портфель. Берет шляпу, встает.)

ПЕРЕСУХИН. Вы что? Уже? Уходите?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А что еще мне прикажете делать? Как гласит мудрость многобиллиардного альдебаранского народа : «Делу – время, потехе – четверть часа». А я у вас уже.... (Смотрит на часы.) Ой-ей-ей! Ой-ей-ей! Едва укладываюсь в график. Будьте здоровы, гражданин Пересухин. Не поминайте, как говорится, лихом. Приношу самые искренние извинения за причиненное вам беспокойство... Закроете за мной? (Направляется к двери.)

ПЕРЕСУХИН. Подождите... (Неизвестный продолжает движение.) Да подождите же!

Неизвестный останавливается, оборачивается. Пересухин напряженно думает. Из соседней комнаты выглядывает сын.

СЫН (шепотом). Пап...

ПЕРЕСУХИН. Ну, чего опять у тебя?

СЫН. А я не знаю, как лучше написать : « ки –ро- син» или « ка-ра-син»?

ПЕРЕСУХИН. Слушай, ты такие вопросы!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Карасин, мальчик. От слова «карась». Знаешь такую рыбу?

ПЕРЕСУХИН. Ну, да. Правильно. Я того же мнения. Сам сообразить не можешь?

Голова сына исчезает в соседней комнате.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Славный у вас карапуз.

ПЕРЕСУХИН. Ну, какой же он «карапуз»? В четвертый класс пошел. Учится неважно, а так, вроде, ничего... А вы, случаем... не того?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. В каком смысле?

ПЕРЕСУХИН. Ну... с коробочкой у вас как? Функционирует нормально?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Какой коробочкой?

ПЕРЕСУХИН. Ну винтики, винтики! Все винтики, я спрашиваю, на месте? Ничего не потеряли?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А-а-а, вы в этом смысле.

ПЕРЕСУХИН. Ну да. Только вы, пожалуйста, не обижайтесь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да нет, я вполне здоров. Могу и медицинскую справку представить. Хотите? Удостоверена лучшими медицинскими светилами звезды Альдебаран. Это специально для таких ни во что неверующих, прожженных материалистов, как вы.

ПЕРЕСУХИН. Да, но... Согласитесь сами, - ведь это довольно – таки... странно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Не вижу, что тут странного.

ПЕРЕСУХИН. Ну как же?... Живет человек...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Так.

ПЕРЕСУХИН. Ни шатко, ни валко. Одним словом, нормально живет. Как полагается. И вдруг: бац! Откуда ни возьмись... Единоличный Правитель какой – то там звезды Альдебаран.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Из – ви – ни – те. Что значит «какой-то»? Так выражаться!.. И это, заметим, уже далеко не первый раз. Не «какой – то», а звезды первой величины. Главной звезды в звездном скоплении Гиад.

ПЕРЕСУХИН. Пусть главной. Пусть, - какой угодно. Не в этом дело.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А в чем?

ПЕРЕСУХИН. Я же вам как раз про это. Живет человек, никого не трогает, тихо – мирно, и вдруг... Бац! Разве ЭТО не странно?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Бац?... И что же здесь странного? Чутьочку, скажем, неожиданно-негаданно. Но, ничего странного.

ПЕРЕСУХИН. Но как же так?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Уверяю вас. Все в порядке вещей.

ПЕРЕСУХИН. Нет, вы и вправду так считаете?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Говорю вам. Это только вам так кажется, а на самом деле – ничего.

ПЕРЕСУХИН. Хм... Но тогда объясните мне, пожалуйста, как так получилось, что именно я... вдруг – допустим на минутку – стал этим... Единоличным Правителем? Ну, кто я, в конце-то концов, такой, чтобы именно – меня? За какие такие, спрашивается, заслуги?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Хороший вопрос. На сто тысяч деревянных. Это, знаете ли, наша валюта. Мы ее исключительно из карельской березы делаем и лишь в особо редких – из кипариса. Это верно, гражданин Пересухин, заслуг у вас, - во всяком случае, пока - кот наплакал. Тут, видите ли, дело случая. Вам просто фортуна подвернулась. Все решилось жребием.

ПЕРЕСУХИН. Как?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. В соответствии с параграфом пятьсот двадцать четыре пункт «Гэ» альдебаранской конституции Единоличный Правитель выбирается волею жребия только из числа жителей других звездных систем.

ПЕРЕСУХИН. Да? Ну и... чего же вы этим добиваетесь?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Очень многого. В первую очередь, - покоя. Совершенного, абсолютнейшего покоя. Коренному альдебаранцу уже с пеленок известно: как ни пыжься, ни напрягайся, из каких только штанов не лезь, а должности Единоличного Правителя ему не видать, как своих ушей. Следовательно, никаких обид, никаких интриг, дворцовых переворотов. Все страсти приглушены, все честолюбцы умиротворены.

ПЕРЕСУХИН. Хм... Неплохо, неплохо... Но меня – то! Меня! Я –то как у вас выплыл?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я же вам сказал. Слушать надо чем? Правильно, - вот этим местом, а не, простите меня... Вас выбрали жребием. Путем многократного отсева. Сначала отсеялось созвездие, потом звездная система, планета, государство, город, район, ну и, наконец, вы и ваш дублер. Причем, что касается дублера, он намеренно отсеивается из числа вашего ближайшего окружения. Это чтобы сэкономить на моих командировочных.

ПЕРЕСУХИН. Логично.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да. Это уже многобиллиардное количество раз испытанная система.

ПЕРЕСУХИН. Тирим –пом –пом, тирим – пом –пом...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вы что-то сказали?

ПЕРЕСУХИН. Нет, это я так...сам с собой. Не обращайтесь внимания... Слушайте, ну что же вы так...стоите?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Как?

ПЕРЕСУХИН. Будто на именинах. Не разденетесь даже.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. У вас уже затопили?

ПЕРЕСУХИН. Д-да. С утра.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А вот у вашего предшественника...

ПЕРЕСУХИН. Какого еще предшественника?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Еще до вас... Но вы не волнуйтесь, я его дома не застал. Так вот у них еще топить и не думали. Тогда с вашего позволения я действительно разденусь (Снимает плащ.)

ПЕРЕСУХИН (принимает плащ, разглядывает). Импорт – экспорт?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Не понял.

ПЕРЕСУХИН. Я спрашиваю, не промокает?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Упаси Боже! Стопроцентная теплоизоляция.

ПЕРЕСУХИН. Ну так уж и стопроцентная. Скажете тоже!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Уверяю вас. Хотите, - испытаем.

ПЕРЕСУХИН. Где достали?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Нигде. Это униформа. Мне положено, как курьеру по особо важным поручениям.

ПЕРЕСУХИН. Послушайте... Ну, допустим, все это так... Допустим, я вам вдруг возьму и поверю... А это очень ответственно: быть Единоличным Правителем? Наверное, далеко не каждому по плечу.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Абсолютно каждому. Как это у вас говорится: «Не снимая пиджака». Сейчас объясню... Видите ли, это, скорее, назначение престижного, чем законодательного и тем более исполнительного порядка.

ПЕРЕСУХИН. Это что же получается? Как королева Англии? Правит, но не управляет?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Англии? Это созвездие такое?

ПЕРЕСУХИН. Англия? Да вы что, с Луны что ли свалились?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Опять! Опять эта жалкая луна! Еще и еще раз, я...

ПЕРЕСУХИН. Да-да, я все помню!... Ах, ты, черт возьми... Тирим –пом –пом.... Вот так история (Напряженная работа мысли на лице.)

Неизвестный подходит к стене, рассматривает фотографии.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Простите... Это вы? Я угадал?

ПЕРЕСУХИН. Что?.. А, да!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Какой вы здесь... бодренький... веселенький. Подтянутый, одним словом. Как маринованный огурчик.

ПЕРЕСУХИН. Это я еще в институте. Всей командой снимались. Волейбольной.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. О! Да вы спортсмен! Разрядник?

ПЕРЕСУХИН. Да нет, так... Баловство одно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А чего ж? Баловство-то. Чего-то мешает?

ПЕРЕСУХИН. Много чего мешает. Будто сами не знаете. Семья, работа, то – се... Одним словом... (Тяжко вздохнул.) Жизнь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Много работы?

ПЕРЕСУХИН. Не то, чтобы так уж и много, но...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Какая-то... неудовлетворенность?

ПЕРЕСУХИН. Д-да. Что-то в этом роде. Все как-то...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Куда-то чего-то зачем-то хочется.

ПЕРЕСУХИН. Да-да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. «А снег идет, а снег идет, и все вокруг чего-то ждет»...

ПЕРЕСУХИН. Да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Сказки хочется. Чего-то такого... яркого... необыкновенного. «В Москву! В Москву-матушку!».

ПЕРЕСУХИН. Да-да!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. « А мы бросаем камешки с крутого бережка далекого пролива Лаперуза».

ПЕРЕСУХИН. И откуда, я удивляюсь, вы все это знаете?

НЕИЗВЕСТНЫЙ (морщится, потирает грудь). Изжога... как будто всю дорогу какая-то... И мальчики кровавые. Которые в глазах. И думаешь... Думаешь... Думаешь... Голова раскалывается. До того дораскалывается, что хоть волком... (Начинает подвывать.) У-у-у-у...

Пересухин, немного послушав, начинает подвывать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вы-то зачем?

ПЕРЕСУХИН. Не знаю... За компанию... Послушайте. А предположим, я соглашаюсь стать Единоличным Правителем этой вашей звезды. Какой оклад мне там назначат?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Что-что? Оклад? Не смешите меня.

ПЕРЕСУХИН. Почему это?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да потому. Детские вопросы задаете, гражданин Пересухин. Если вы – главный. Ну, зачем вам еще и оклад? Вся казна и так в вашем полном распоряжении. И живете, батенька вы мой... Ни в сказке сказать, ни пером описать. Сколько чего захотите, столько всего и берите. Ну, правда, еще и совесть при этом хоть какую-то тоже надо иметь. Чтоб хоть немножко другим оставить. У нас на звезде Альдебаран все исключительно держится на совести. На высоком сознании, то есть.

ПЕРЕСУХИН. Не может такого быть!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Может. У нас все может. Да, это одно из величайших завоеваний многобиллиардного альдебаранского народа.

ПЕРЕСУХИН. Тирим –пом –пом, тирим –пом –пом.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да, вот именно.

ПЕРЕСУХИН. Ну, допустим... Допустим, что я согласен.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Что значит « допустим» ? Нет, мне наверняка нужно. Или пан, или, извините, пошел к черту. А так что же? Ни туда, ни сюда.

ПЕРЕСУХИН. Ну, хорошо!.. (Думает.) Хорошо!.. (Думает.) Да ладно! Была не была.. Допустим, не «допустим». Все равно ведь я от этого ничего не потеряю.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Стоп, стоп, стоп. Как это лихо у вас получается. Как это «ничего не потеряю»? Кто вам это сказал?

ПЕРЕСУХИН. А что?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А то. Все – все вот это.... Все потеряете. Все, что вас сейчас окружает. Все-все и всех-всех. А как, простите, иначе?

ПЕРЕСУХИН. Тирим –пом –пом...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да. Здесь я с вами абсолютно согласен.

ПЕРЕСУХИН. Но почему же... вдруг... всех и все –все? Своих – то я могу с собой?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. «Свои» это кто?

ПЕРЕСУХИН. Свои это свои. Неужели непонятно?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. В соответствии с параграфом девятьсот пятьдесят четыре пункт « Пи» альдебаранской конституции лицо, назначенное на должность Единоличного Правителя и согласившееся с вышеуказанным назначением сохраняет за собой право лишь на один объект из общего числа объектов, к которым он испытывал привязанность на протяжении всего срока, предшествующего его назначению на должность. Такова непререкаемая воля многобиллардного альдебаранского народа.

ПЕРЕСУХИН. Застрелиться с такой волей! Да вы что? Издеваетесь надо мной, что ли? Нет, меня это не устраивает.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Как вам будет угодно. Было бы предложено.

ПЕРЕСУХИН. Да нет, это что же? Это же ни в какие ворота...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Повторяю, это дело хозяйское. Я же вас, согласитесь, не насилую, правда?

ПЕРЕСУХИН. Еще бы вы меня и насильовали! Но это ж надо так придумать?! Это форменный садизм. Издевательство. Сначала приманили, а потом как обухом по голове. Бабах!

Неизвестный берет шляпу.

ПЕРЕСУХИН. Но вы же нормальный человек! Я ведь вижу. Неужели вы...сами?..

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Мой макинтош, с вашего позволения.

ПЕРЕСУХИН. Да будь я трижды проклят, если на такое соглашусь!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Мой макинтош.

ПЕРЕСУХИН. Возьмите сами. Руки у вас отвалятся? Я к вам в лакеи не нанимался.

НЕИЗВЕСТНЫЙ (берет плащ, надевает). Хорошо, хорошо. Оставим это празднословие. Час поздний, а мне еще надо заглянуть к вашему соседу.

Вновь пение гамм под аккомпанемент рояля.

ПЕРЕСУХИН. Вот! Вот Голопяткин для вас вполне подходящая кандидатура. Он на все, что угодно, согласится. Такой уж он человек. Хоть к черту в пекло. Артист! А меня, ради бога, - увольте.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Можно подумать, я вам набиваюсь. Позвольте мне уйти.

ПЕРЕСУХИН. Можно подумать, я вас держу. Уходите... Но вы хоть объясните мне по – человечески, почему такое варварство?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Поясняю. Никакого варварства. Это гуманность.

ПЕРЕСУХИН. Здрасьте, я – ваша тетя.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Повторяю, - гу-ма-нность. Поймите же, наконец, бестолковый вы человек, что Единоличным Правителем вправе стать лишь такое лицо, у которого как можно меньше привязанностей. Вот теперь я наглядно убедился, вы очень привязаны. Буквально опутаны по рукам и ногам: дом, семья, работа, то – се. Богатые духовные интересы. У вас просто... сверхнасыщенное существование. Вы живете полной жизнью, вдыхаете полной грудью. Вы... Э-э, да что там еще говорить? Вам можно только позавидовать. Нет, вам ни в коем случае не следует принимать мое предложение. Вам это противопоказано. Для вас лично это может обернуться непоправимой катастрофой. Прощайте и... Не поминайте лихом.

ПЕРЕСУХИН. Погодите.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Все – все –все. Больше не могу. Больше ни одной минуты.

ПЕРЕСУХИН. Да погодите же! Я же вас, как человека прошу!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Хм... Ну, если как человека... Хотя, уверяю вас, - это теплое место вам не подойдет.

ПЕРЕСУХИН. Да ладно вам. Что вы все заладили? « Подойдет – не подойдет». У меня своя, между прочим, голова на плечах. Дайте самому разобраться. Сядьте.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ну, хорошо... Если только из личной симпатии к вам. Чувствую родственную душу. Но только на одну минуту (Садится.)

ПЕРЕСУХИН. Что вам эта шляпа? Возитесь, как с писаной торбой... Тем более, вы в помещении. Это даже неприлично.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Прошу прощения (Снимает шляпу.) Недосмотрел. Я тоже, признаться, немножко волнуюсь.

Какое-то время молча сидят, - Пересухин, уставившись глазами в пол, Неизвестный, уставившись глазами в Пересухина. Вдруг оживает телевизор. Взволнованный голос спортивного комментатора: «Шайба у Макарова...Точный пас прямо на клюшку Дроздецкого...Против Дроздецкого применен силовой прием...Теперь в атаку устремляются нападающие «Спартака»...» . Пересухин выключает телевизор.

ПЕРЕСУХИН (вернувшись от телевизора). А можно мне вам еще... пару вопросиков?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Весь внимание.

ПЕРЕСУХИН (мнется). А она... Эта ваша звезда... Она не очень далеко?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Нет, не очень. Всего – то каких – то сто двадцать световых лет.

ПЕРЕСУХИН. С ума сойти!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Как вам будет угодно.

ПЕРЕСУХИН (мнется). Послушайте... (Молчит.)

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да –да, я весь внимание.

ПЕРЕСУХИН (мнется). Чаю... не хотите?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ча-ю?! Извините, это просто смешно.

ПЕРЕСУХИН. А выпить?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Выпить?

ПЕРЕСУХИН. Да... В плане (Щелкает себя по вытянутому горлу.)

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Хм... Вообще-то нам это строго... Сами понимаете... Смотри, - что.

ПЕРЕСУХИН. Рому. Еще с именин жены осталось.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Н-ну, если только... Тем более, вы говорите, - от жены.

Пересухин направляется к буфету, достает из него графинчик, стопку.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А себе?

ПЕРЕСУХИН (шепотом). Мне нельзя?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Почему?

ПЕРЕСУХИН (показывая глазами на дверь в соседнюю комнату). Я ему слово давал. Что до его дня рожденья ни-ни.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А-а... Ну, это дело другое. Слово надо держать. А закусить?

ПЕРЕСУХИН. Секундочку (Покидает комнату.)

Неизвестный аккуратно наполняет стопку, пробует. Видимо, уступая соблазну, опорожняет всю стопку. Возвращается Пересухин.

ПЕРЕСУХИН. Вот! Сардельки только. Больше ничего.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Свиные? Сардельки-то. Свиные мне нельзя. Изжога.

ПЕРЕСУХИН. Кажется, говяжьи.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Говяжьи еще куда ни шло (Жует.) Ничего... Съедобно... (На графинчик.) Можно, я еще?

ПЕРЕСУХИН. Да хоть до конца.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Нет-нет, «до конца» это слишком ! (Наполняет стопку.)

ПЕРЕСУХИН. Послушайте... Я не знаю, кто вы. Может, все лжете... Да, скорее всего. А, может... Кто ж его знает? В душу человека не заглянешь. Может, говорите правду. Но я... Скажу вам откровенно... С каких-то пор... Моя жизнь...здесь...Семья, работа, то – се... Если честно... все это...такое серое, унылое и пустое. Пустое, унылое и серое. Дни и годы проходят, похожие друг на друга как две капли воды. Ведь я еще не старый, правда? Вы же сами говорите. А мне иногда кажется... я живу так давно! И если еще жить и жить и жить... год за годом. Год за годом... А кругом...все то же...Серое, унылое и пустое...Пустое, унылое и серое... Это страшно...Это страшно? Вы согласны?

Неизвестный охотно поддакивает, кивая головой.

ПЕРЕСУХИН. Но один-то объект, как вы говорите, - можно?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Один – да, но не более того (Достает из кармана платок, оттирает им лицо, шею.)

ПЕРЕСУХИН. Может, жену? Как вы считаете?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Жену – д-да... Жена это... (Шумно сморкается в платок.) Прошу прощения.

ПЕРЕСУХИН (оживляясь). Или лучше – сына.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да. Тоже хорошо. Все-таки ваше будущее. Будет кому хоть за лекарством в аптеку сходить.

ПЕРЕСУХИН. В самом деле! Я серьезно. Хороший человек растет. Нормальный. Вы не смотрите, что в науках не тянет. Я тоже в его время... Да и что такое, - эти науки? Все это преходящее. Сегодня они есть, а завтра, смотришь... Куда-то все... Так, может, уж сразу – без них?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Очень здраво рассуждаете! Совершенно с вами согласен. Пустая трата времени.

ПЕРЕСУХИН. Ну так вот... Тогда так и договорились. Значит, беру его с собой... (Его взгляд падает на лимонное деревце.) Да, беру... (Его рука невольно тянется к деревцу.) А можно...я возьму с собой...вот это?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А что это такое?

ПЕРЕСУХИН. Как? Разве вы не видите? Это же... (Подходит, нежно поглаживает.) Лимон. Виллафранка. Удивительно теплолюбивый организм. Вы и представить себе не можете, сколько я с ним бился, бился. Сколько ночей не спал. И вот... Видите? Плодик. Первый плодик. Мой малыш. (Целует плод.) Ну? Что? Как?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Очень... очень симпатичный малыш. Загляденье одно! Между вами даже есть определенное сходство.

ПЕРЕСУХИН (довольный, улыбается). Ну так уж прямо и сходство.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Нет-нет, уверяю вас. У меня на такие вещи глаз наметан. Вылитая копия.

ПЕРЕСУХИН (берет горшочек с лимонным деревцем, бережно прижимает к себе). Скажите, а у вас там, на звезде Альдебаран, можно будет выращивать лимоны?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Запросто. В вашем единоличном распоряжении будет целая оранжерея. Оснащенная по самому последнему слову альдебаранской садоводческой техники.

ПЕРЕСУХИН. В таком случае... Я готов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я тоже (Опорожняет еще одну стопку.) С сыночком не хотите попрощаться?

ПЕРЕСУХИН. Хочу (Подходит к двери в соседнюю комнату, приотворяет дверь, заглядывает в соседнюю комнату). Сынок... Прости меня. Но по другому я не могу.

СЫН (его голос). Да ладно, папк. Не заморачивайся. Иди, куда ты собрался.

ПЕРЕСУХИН. Спасибо тебе, мой дорогой. Ты единственный в этом мире, кто меня понимает.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Итак... Еще раз, гражданин Пересухин, и, надеюсь, последний. Вы, судя по всему, созрели для того, чтобы вступить в должность Единоличного Правителя звезды Альдебаран.

ПЕРЕСУХИН. Да. Созрел.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. В таком случае, с вашего милостивого разрешения, позвольте мне выразить мое личное удовлетворенье результатами достигнутого между нами соглашения.

ПЕРЕСУХИН. Скажите, а я, наверное, как приеду, так сразу должен буду произнести какую-нибудь приветственную речь?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Д-да, пожалуй. Было бы желательно. Но... буквально два – три слова, не больше. Чтобы не утомлять.

ПЕРЕСУХИН. Люди! Сердцем с вами!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да. Это хорошо.

ПЕРЕСУХИН. Пусть живет и процветает многобиллиардный альдебаранский народ!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Очень... очень трогательно! Да вы, я вижу, прирожденный оратор, гражданин Пересухин. Вам бы в правительство, в президиумы какие-нибудь. Чтобы с трибуны... Никогда не слышал приветствия более проникновенного, насыщенного таким богатым содержанием.

ПЕРЕСУХИН. Ну, так?... Что же мы медлим? В Альдебаран?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Еще одна маленькая формальность. Распишитесь... Вот здесь.

ПЕРЕСУХИН. Зачем?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Это официальное коммюнике наших переговоров. Разрешите зачитать? Во избежание неточностей.

ПЕРЕСУХИН. Зачем? Пустое. Поменьше формальностей, побольше дела. Но если надо... Где расписаться?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вот... Пожалуйста.

ПЕРЕСУХИН (расписывается). Все? Больше ничего?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Пока больше ничего (Убирает бумаги в портфель.)

ПЕРЕСУХИН. Ах, ну до чего же вы копаетесь! Поскорее не можете?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да – да, поспешим. Мой макинтош и в путь – дорогу.

ПЕРЕСУХИН. А во что мне одеться?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да ни во что. Вам нет никакого смысла одеваться. Потому что – один шаг, один миг – и вы там... на звезде Альдебаран. Вы даже не заметите.

ПЕРЕСУХИН. Хм... И сказка станет явью?... Но каким же все – таки путем?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да самым что ни на есть обыкновенным. Вы даже, я скажу, не поверите. Через окно.

ПЕРЕСУХИН. Как?... Почему через окно?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. У вас есть какой-то другой вариант?

ПЕРЕСУХИН. Нет, но...

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А чем вам не нравится через окно?

ПЕРЕСУХИН. Шестой этаж все-таки, а я же не птица.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вы будете этой птицей, гражданин Пересухин. Вам это будет к лицу. Вы просто теперь обязаны стать этой птицей. «Все выше, и выше, и выше. Стремим мы полет наших птиц...». Словом, один шаг, один миг и вы там – на звезде Альдебаран (Вспрыгивает на подоконник.) Вашу руку... орленок... Руку, руку!

ПЕРЕСУХИН. Подождите, подождите! Секундочку (Забирает горшочек с лимонным деревцем.) А теперь – помогите.

Неизвестный помогает Пересухину вскарабкаться на подоконник.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ну, батенька... Это сколько ж в вас кило?.. Стойте?

ПЕРЕСУХИН. Стою.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ну, вот и отлично (Распахивает оконный ставень. В комнату врывается свежий ветер.) А теперь прыгайте... Прыгайте, прыгайте... Да не смотрите вы туда! Что вы там увидите? Кроме коммунального убожества и духовной нищеты, прогулов, воровства, политических про... простибожемой, беспробудного пьянства, подлости так называемых друзей, чванливого высокомерия начальства и работников торгового фронта, начиная с уборщицы и заканчивая товароведом, вы все равно, как ни пяльтесь, больше ни-че-го не увидите. Это безнадежно. Этот мир уже заклеен, он догнивает, доживает последние дни. Оставьте его в покое. Лучше задержите голову и посмотрите вверх...

На темном небе вспыхивает яркое подмигивающее пятно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вот оно! Видите? То новое, неизведанное, что вас ждет-не дождется. Новый мир, новые перспективы. Именно то самое, к чему стремится ваша тонкая натура. Ваша притязательная, требовательная, жаждущая перемен душа. То о чем вы уже давным-давно мечтаете. Чем бредите. И за праздничным столом, когда собираетесь с друзьями, и за кульманом, в рабочее время, когда в тысячный раз вычерчиваете одну и ту же окружность под названием «лопасть колеса швыряльного», и даже по бессонным ночам, когда рядом, под боком сопит, мешая заснуть, страдающая усеявшими ее носоглотку полипами ваша любимая жена. Потому что это касается не только вас. Всех. Более-менее сознательных. Ваших родственников, близких и дальних. Ваших соседей. По лестничной клетке. По дачам. Всех, наконец, ваших сослуживцев. Вы реализуете не только свою, но заодно и их мечту. Вам будут – кто-то шумно рукоплескать, кто-то еще с большим шумом завидовать. Прыгайте, гражданин Пересухин. Родина вас не забудет.

ПЕРЕСУХИН. А как же?..

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Прыгайте, прыгайте. От вашего прыжка – или не прыжка – зависит судьба всего прогрессивного человечества. Быть ему или провалиться в тартарары.

ПЕРЕСУХИН. А если я зашибусь? Или, не дай Бог... Убьюсь насмерть?

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вы? Зашибетесь? Это возможно. Убьетесь насмерть? Тоже не исключено. Но зато каков кайф? Каков драйф? Судьба любых пионеров. Пламенных сердец. Вы боитесь погибнуть? Но ваша фамилия будет начертана на знамени будущих поколений. Вы станете символом эпохи. Ваше тело замуруют, положат в мавзолей. По вашим благоуханным останкам будут стройно маршировать миллионы...

ПЕРЕСУХИН. Ну, что вы такое говорите?!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Считаю до трех. Раз.

ПЕРЕСУХИН. Еще секундочку.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Два.

ПЕРЕСУХИН. Полсекундочки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Три!

ПЕРЕСУХИН. Ну... Не знаю... Мне страшно... Но я больше так не могу (Прижимает к груди лимонное деревце.) Благослови! (Прыгает.)

НЕИЗВЕСТНЫЙ (ликуя). В Альдебаран! В Альдебаран!

Чей-то громкий, раскатами, хохот, потом протяжный звонок в дверь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ (спрыгивает с подоконника). Иду! Иду-у! (Выходит в прихожую.)

Неясный шум голосов за дверью, смех, говор. Дверь открывается. Входят возбужденные Хохряков, Саня и Кеша. Они вносят на руках как триумфатора потрясенного Пересухина.

ХОХРЯКОВ (Неизвестному). Вася, ты гений! Ты гений, Вася!

НЕИЗВЕСТНЫЙ. А что я тебе говорил? Ты мне не верил.

Саня и Кеша ссаживают Пересухина на диван. У Пересухина в руках по-прежнему горшочек с лимонным деревцем.

НЕИЗВЕСТНЫЙ (Пересухину). Ну, как? Ничего? Не зашибся?

ХОХРЯКОВ. Куда там? Везунчик. Даже не поцарапался.

Саня и Кеша волокут из прихожей ящик с бутылками.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Шампанское! Шампанское!

ХОХРЯКОВ (Пересухину). Дуся ты моя!.. Ну, дай я тебя... В щечку, в щечку (Смачно лобызает безучастного Пересухина.)

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Меня тоже. Заслужил.

ХОХРЯКОВ. Само собой (Целуются.) Да, ты герой. Уж на что я, знаменитый Хохряков, меня по всему Союзу знают, но на такое даже я не способен.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Но идея – то твоя? Твоя. Так что победа пополам. Наливай!

ХОХРЯКОВ. Наливай!

Появляется испуганная жена.

ЖЕНА. Батюшки! А это что такое? Что случилось?

ХОХРЯКОВ. А что случилось?

ЖЕНА. Люлька вдруг под нашими окнами болтается.

Все, кроме Пересухина, громко смеются.

ЖЕНА: Да вы чего? Чего вы все ржете? Я к дому подъезжаю, из трамвая вижу, - люлька, из которой штукатурят, прямо под нашими окнами.

Хохот.

ЖЕНА. Да хватит вам гоготать – то!

Все, кроме Пересухина заливаются смехом.

ЖЕНА (рассердилась). А ну –ка... Весельчаки. Вон отсюда.

ХОХРЯКОВ. Галочка, да ты чего? Своих не узнаешь? Это ж я – Хохряков, меня по всему Союзу. Вместо того, чтоб ругаться, - сообразила б нам чего-нибудь. На скорую руку. Вон... Кеша и Саня тебе помогут.

ЖЕНА (угрожающе). Я соображу...

ХОХРЯКОВ. Сообрази, сообрази. Ты нам хорошо, и мы тебе хорошо. И душе нашему (Обнимает по-прежнему сидящего с лимонным деревцем Пересухина). Ему тоже будет хорошо. Только вот чуток оклемается. Словом, всем-всем на белом свете будет что?

КЕША

(дружно, в унисон). Хо-ро-шо!

САНЯ

ЖЕНА. Ладно, так уж и быть. Уговорили. Только не здесь. Тут я никому не позволю. Полы только-только намыла. Айда все на кухню.

Все уходят, увлакивая с собою ящик с бутылками. В комнате остается Пересухин. Шумные восклицания, смех из кухни, звон посуды. Сын выходит из соседней комнаты.

СЫН (осторожно подходит к Пересухину). Папк... Ну, ты чего?

ПЕРЕСУХИН. Я где?

СЫН. Как? Дома. У себя.

ПЕРЕСУХИН. А ты кто?

СЫН. Да ты чего? Я Серега. Твой. Сын... Тебе чего-то показалось?

ПЕРЕСУХИН. Д-да... Кажется... (Замечает, что у него в руках горшочек.) А это почему?

СЫН. Ты ж улететь с этим хотел.

ПЕРЕСУХИН. Куда улететь?

СЫН. Да, вроде как, на какую-то звезду. Альдебаран.

ПЕРЕСУХИН. А почему не улетел?

СЫН. Ты МЕНЯ спрашиваешь?

ПЕРЕСУХИН (о чем-то напряженно думает, потом протягивает горшочек сыну).
Поставь на место.

СЫН (возвращает горшочек на привычное место). Жаль, что не улетел. Потом, может, рассказал бы, как там... на этой самой звезде Альдебаран.

ПЕРЕСУХИН. А я тебе и сейчас, если хочешь, расскажу.

СЫН. А ты будто видел!

ПЕРЕСУХИН. Да, успел зацепить... краешком глаза. Там хорошо.

СЫН. Как хорошо?

ПЕРЕСУХИН. Очень хорошо.

СЫН. Очень-очень хорошо?

ПЕРЕСУХИН. Да, очень-очень-очень хорошо.

СЫН. Очень, очень, очень, очень, очень?..

ПЕРЕСУХИН. Ну, все! Хватит (Встает, подходит к окну, хочет задвинуть оконную штору.)

СЫН. Помочь?

ПЕРЕСУХИН. Зачем? Не надо. Я сам (Начинает задвигать штору.)

Из-за стены запевала с голосом Известного:

«Ехали на тройке с бубенцами,
А вдали мелькали огоньки,
Эх, когда бы мне теперь за вами,
Душу бы развеять от тоски»...

В комнату заглядывает Хохряков.

ХОХРЯКОВ (громко, чтобы перекричать поющего). Дуся, ну, ты чего? Как? Оклемался? Ну, слава богу. А мы тебя ждем.

ПЕРЕСУХИН. Сейчас. Приду.

Хохряков пропадает из виду, а из-за стены, уже слитным хором:

«Дорогой длинною, да ночью лунною,
Да с песней той, что вдаль летит, звеня,
Да с той старинною, да семиструнною,
Что по ночам так мучила меня».

(Занавес)

Отделение второе: ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА

Действующие лица:

Сам ПЕРЕСУХИН

ЖЕНА Пересухина

НЕЗНАКОМКА

ТЕСТЬ Пересухина

ТЕЩА Пересухина

Время действия: начало нынешнего столетия

Гостиная в квартире Пересухиных. Евроремонт. Новая стильная мебель. Кроме главной, что ведет в прихожую, еще двери на лоджию и в смежную комнату. Накрытый, чтобы отметить какое-то событие, стол. Работающий телевизор: монолог Евгения Петросяна. В гостиной, в креслах, теща, она глазами в телевизоре, а головой в каких-то своих мыслях, - и тесть, клюет носом.

Из соседней комнаты решительным шагом выходит жена, пультом вырубает телевизор.

ЖЕНА. Все! Садимся за стол.

ТЕСТЬ (очнувшись). Давно пора.

Усаживаются за стол.

ТЕЩА. Неважнецкая у тебя половина, дочка. Вспомни: говорила когда-то тебе, - хоть об стенку горох. Чем, скажем, был плох тот... с носом который? Ну, верно, не Бельмондо, никто с этим и не спорит, зато, как ни посмотришь сейчас по телевизору, ни одна презентация без его носа не обходится. Уважают.

ТЕСТЬ. Стервец,- чего там про него говорить? Таких как он, днем с огнем. Самое бы тебе то. А ты на красивую картинку польстилась. Теперь кусай локти.

Позывные телефона у жены.

ЖЕНА (в телефон). Да! Да, Аня! Что?.. Говори помедленнее, ничего не разберу... Не паникуй, а попробуй нажать желтую кнопочку... Внизу. Справа... Нашла?.. Ну, как?.. Хорошо. Продолжай работать.

ТЕСТЬ: Что там?

ЖЕНА: Да ладно, папа. Все нормально.

ТЕСТЬ. Было б нормально, тебя бы то и дело не дергали.

ЖЕНА. Купила новый кассовый аппарат. А продавщица на смене совсем неопытная.

ТЕСТЬ. Какой аппарат-то?

ЖЕНА: Да неважно, папа.

ТЕЩА. Ну, что ты, в самом деле, за такая? Слова из тебя. Отец волнуется, не спит, не ест, все про тебя думает, душа болит, а ты с нами и поделиться ничем не хочешь.

ЖЕНА. Меркурий.

ТЕСТЬ. В каком смысле?

ЖЕНА. Ты спросил, какой у меня аппарат, я отвечаю: «Меркурий».

ТЕСТЬ. Из Китая, должно быть? Меркурий-то. А то откуда ж еще? Дрянцо. Ты, когда покупаешь что-то, прежде б со мной - не побрезговала - посоветовалась. Не чужие ведь с тобой, вроде как. А я на Меркуриях как-никак не одну собаку съел. И, как видишь, еще не подавился.

ЖЕНА. И что бы ты посоветовал?

ТЕСТЬ. ОКА-4600. Без вопросов. Наше. Испытанное. Еще со знаком качества. Чего морщишься? Зато полноклавишная тастатура. Размер рулона сорок эмэм. Скорость печати не меньше четырех строк в секунду. И жарь себе на здоровье. Никаких проблем. Но ты же у нас сама... Ума, видишь ли, палата. Вот и досамакалась, что ни туды и ни сюды. Ни сесть, ни, прости меня, господи, встать.

ТЕЩА. Ладно, отец. Не ворчи, и без тебя тошно. Лучше б тост заделал какой-нибудь.

ТЕСТЬ. А он его заслужил?

ТЕЩА. Ты что-то скажешь, у него, может, что-то обратно икнется. Авось, тогда и про нас вспомнит. Все хлеб.

ТЕСТЬ. Вот как дочка. Если она не возражает...

ЖЕНА. Я не возражаю.

ТЕСТЬ. Ну, тогда так уж и быть (С угрозой.) Тогда я скажу-у (Вставая и обращаясь в сторону незанятого стула.) Вот ты, зятек дорогой, ты, примерно, нас за полноценных людей не считаешь и с нами тоже ни по чем не считаешься. Твое законное право, конституцией прописано, его никто не оспаривает. Думай, что хочешь. Такая у нас, значит, нынче политика. А ты сам-то? Тебе вот пошел сегодня с трех утра пятьдесят четвертый. Вдумайся только. В самую эту цифру. Пятьдесят четвертый! В эти годы я был уже... знаешь, кем? Напомнить? Заместителем директора научно-исследовательского института хлебопекарного оборудования. По научной части. И параллельно же профессором кафедры при заочном институте пищевой промышленности имени самого товарища Анастаса Ивановича Микояна. Доктором, кстати, наук. Членом, извините, корреспондентом. А кем на данный момент являешься ты? Чем ТЫ можешь, извини меня, похвастаться?.. Саша Пушкин, по сравнению с тобой... Если б угораздило быть посреди нас... Сделаем элементарные арифметические выкладки... Уже шестнадцать лет, как в могиле сырой. Миша Лермонтов – еще того более – целых двадцать шесть! «Мне уже сорок!», - восклицает известный персонаж пьесы Антоши Чехова «Незаконченная пьеса для механического пианино» в исполнении знаменитого актера... Сейчас не вспомню... Толстый такой...

ТЕЩА. «Маловато будет»?

ТЕСТЬ. Не, другой. Ну, не важно. Возвращаясь к Антоше Чехову. «Мне уже сорок и я... это самое!».. Или что-то в том же ключе, буквально не вспомню. А что, дорогой наш зятек, можешь в этой ситуации воскликнуть ты? В свои законные пятьдесят четыре... Сорок и пятьдесят четыре. Чуешь разницу?

ЖЕНА. Ну, хватит, папа. Заканчивай.

ТЕСТЬ. Сейчас. Еще потерпи, дочка. Раз сами просили. Тут еще немного осталось... Словом, ты был, есть и будешь... Как это? Слово забыл. Из бильярда... Ну, вот, бильярдом, пожалуй, и закончим. Грубовато? Зато ото всей души (Довольный собою, садится.)

ТЕЩА. Все правильно отец сказал. Ни прибавить, ни убавить. А ты, доча, своего непутевого лишней раз своей грудью не защищай, и на нас не обижайся. Правду отец сказал, а на правду только дураки, хотя и не все, обижаются.

Не проявляя большого аппетита, молча - каждый при этом, похоже, думает об отсутствующем виновнике торжества, - едят.

ТЕСТЬ. Запить бы (Икает.) Эх, водички бы... (Достает из кармана пузырек с лекарствами.) Изжога еще... К тому же у меня режим.

ТЕЩА. Нам раницу завтра вставать. Подъем в шесть утра, а потом по горячей турпутевке на Кудыкину гору.

ТЕСТЬ. Да не на Кудыкину, а всего-то в Пушгоры, а у нас дома еще и конь не валялся.

ЖЕНА. Как хотите. Я вас не держу.

Телефонный звонок из соседней комнаты.

ТЕЩА. Наш?

ЖЕНА. Едва ли. Скорее всего, Сережа. Он обычно звонит в такое время.

ТЕСТЬ. Да, для него самое удобное. Сейчас в Нью-Йорке что-то около десяти утра.

Передай ему от меня и от бабушки по пламенному привету.

ТЕЩА. Да-да, обязательно! Скажи, что мы с дедушкой собираемся как-то его навестить.

Посмотрим, как он там устроился. И еще раз предупреди его, чтобы не женился на негритянке.

ТЕСТЬ. «Негритянке» говорить нельзя. Сша обидятся. Это не политкорректно. Надо говорить «На девушке африканского происхождения». А то засекут и больше не впустят.

Жена спешит в соседнюю комнату.

ТЕЩА. Ты, как хочешь, а я схожу на дорожку и, пожалуй, поедем.

ТЕСТЬ. Сходи-сходи. Только не очень долго. А я пока доем. Нельзя оставлять. Плохая примета.

Теща покидает гостиную, тесть за столом. В соседней комнате бубнит неотчетливый голос жены. Звонок в дверь.

ТЕЩА (ее голос). Звонят!

ТЕСТЬ. Не глухой. Слышу.

ТЕЩА (ее голос). Может, наш. Может, ключи потерял.

ТЕСТЬ. С ним всяко может. Он и голову по дороге может потерять, ничего удивительного.

ТЕЩА (ее голос). Сходи, узнай.

ТЕСТЬ. Иду (Неторопливо дожевывает кусок.)

ТЕЩА (ее голос). Только обязательно спроси, кто.

ТЕСТЬ. Не учи доктора наук (Тщательно оттирает рот салфеткой, покидает гостиную, его голос со стороны прихожей.) Слушаю внимательно! Говорите!.. Кого?.. А его, гражданочка... Секундочку.

Звук отворяющейся двери со стороны прихожей.

ТЕСТЬ (его голос). Не-не! Не сюда. Там у нас человек сидит. Сюда, пожалуйста.

В гостиную входит Незнакомка, эффектная молодая женщина, на ней переливающийся всеми цветами радуги плащ. В руках сумочка. За Незнакомкой следует несколько озадаченный, но, еще того более, очарованный Незнакомкою тесть. Незнакомка, остановившись посреди гостиной, озирается.

ТЕСТЬ. Простите, не знаю, как вас...

НЕЗНАКОМКА (озирается). Это действительно квартира Пересухина?

ТЕСТЬ. Действительно... Точнее, не его... Хотя и его тоже... Паршивец эдакий. Договорились на шесть, сейчас, сами видите... Разрешите я за вами (Помогает Незнакомке снять плащ.) Какое на вас... Версаче?

НЕЗНАКОМКА. Что?

ТЕСТЬ. Я спрашиваю, туалет на вас...

НЕЗНАКОМКА. Нет. Звезда Альдебаран.

ТЕСТЬ. Не слышал... И запах... Шанель?

НЕЗНАКОМКА. Нет-нет. Все та же звезда Альдебаран.

ТЕСТЬ. Никогда не слышал... Бывает... (Покидает гостиную, бережно держа перед собой плащ.)

ТЕЩА (ее голос). Кто это?.. Кондратий. Кого ты там запустил?

ТЕСТЬ (его голос). Не волнуйся. Это к нашему остолопу. А ты сиди, сиди (Возвращается в гостиную.) Вы, собственно говоря, ему кто?

НЕЗНАКОМКА. Пока никто.

ТЕСТЬ. Должно быть, его ученица?

НЕЗНАКОМКА. У него есть ученицы?

ТЕСТЬ. И ученики тоже. Вперемежку. Правда, не такие взрослые, как вы. Детки. Он, смешно об этом сказать, лекции им читает. Курс такой. Особенный. Смешно сказать, - основы Мечты... Это он сам так обозвался. Шутник. Правда, его основы сегодня накрылись медным тазом. От того, я так и думаю, и дома его нету. Переживает.

НЕЗНАКОМКА. Как вы сказали?

ТЕСТЬ. В смысле.

НЕЗНАКОМКА. Чем накрылись?

ТЕСТЬ. А! Извините. Это такое образное выражение. Народное. Поскольку я сам. Корни, если вы внимательно посмотрите, у меня самые что ни есть народные. А если более культурно, - приказали долго жить. Если уж окончательно культурно, - его шарашкину контору прикрыли. Сам виноват. С начальством нужно ладить, а не ёжика из себя. Вот и довыёживался.

Звук спускаемой воды.

ТЕСТЬ. Теперь он совсем на мели... Еще одно образное.

ТЕЩА (ее голос). Отец! Ну, ты как? Я почти готова!

ТЕСТЬ. Моя, извините, жена... Я тоже!.. Словом, проблемный у нас зятек, - чего говорить?

ТЕЩА (ее голос). Учти, я одеваюсь.

ТЕСТЬ. Учел... Ну теперь хоть, - как по башке получил, - может, возьмется за ум.

ТЕЩА (ее голос). Все! Я ушла!

ТЕСТЬ. Я тоже... Хотя, горбатого, как говорится, только могила исправит.

НЕЗНАКОМКА. Все таки... До чего ж у вас замечательные выраженья!

Стук закрывающейся двери из прихожей.

ТЕСТЬ. Вот человеку невтерпеж! Я про свою. В кои-то годы с женщиной повстречался. К сожаленью.... Суровая действительность... Рад был с вами... Живешь, знаете ли. И вдруг... Как мимолетное виденье... Еще раз, на вас глядя, убеждаешься: «Везет дуракам». Я это о своем зяте, а не о себе говорю. Но вы меня, конечно, сходу поняли (Заглядывает в соседнюю комнату.) Доченька, учти, мы ушли! (Незнакомке.) Оставляю вас. Как это не прискорбно (Покидает гостиную, стук двери из прихожей.)

Какое-то время Незнакомка в гостиной одна. В соседней комнате тишина, затем из нее выходит жена. Первое время не замечает Незнакомки, проходит к висящему на стене зеркалу, разглядывает свое лицо, заметно, что жена им недовольна, пытается разгладить складки на шее. Поняв тщетность своих усилий, с досадою отворачивается от зеркала, замечает Незнакомку.

НЕЗНАКОМКА. Извините...

ЖЕНА (растерянно). Что здесь происходит?.. Вы... откуда? Вы кто?

НЕЗНАКОМКА. Гражданка Пересухина? Добрый вечер.

ЖЕНА. Я спрашиваю, вы кто?

НЕЗНАКОМКА. Мне нужен гражданин Пересухин. .. Насколько понимаю, - ваш муж.

Жена подходит в двери, заглядывает в прихожую.

НЕЗНАКОМКА. Ищете ваших? Только что ушли.

Жена выходит из гостиной. Слышно, как запирает дверь. Возвращается в гостиную.

ЖЕНА. Повторяю, кто вы и что вам здесь нужно?

НЕЗНАКОМКА. Передать вашему мужу...

ЖЕНА. Я его жена. Передайте мне.

НЕЗНАКОМКА. К сожаленью... Инструкция, которой я руководствуюсь, строго запрещает передавать послания через третьи лица. Будь это даже самый близкий родственник. Только тет-а-тет.

ЖЕНА. Что за цирк?.. Какая инструкция? Какие послания?.. Прodelки Пересухина?

НЕЗНАКОМКА. Он способен на такие проделки?

ЖЕНА. Он способен на многое... Кстати, я вас с ним уже где-то видела.

НЕЗНАКОМКА. Едва ли.

ЖЕНА. На прошлой неделе. Троллейбус... Кажется, одиннадцатый. Вы вместе вошли. Сели. Прощебетали о чем-то всю дорогу. Вышли на углу Ватутина и Банного переулков. Вместе, рука в руке, дошли до химчистки, нырнули под арку... Больше я вас не видела.

НЕЗНАКОМКА. Другими словами, вы следили за ними.

ЖЕНА. Мне было по пути... Но даже, если и следила, - вам-то что до этого? Вы ему кто? (Отворяет дверь в прихожую.) Можно мне попросить вас... покинуть помещение?

НЕЗНАКОМКА. Я прежде должна дождаться Пересухина, и вы меня с кем-то путаете. Вы не могли – никак - видеть меня на прошлой неделе, потому что я прилетела только сегодня - буквально пару минут назад, - и скоро опять улечу... Вы видели его с какой-то другой.

ЖЕНА. Прилетели? Пару минут назад? Что за бред?.. Что вам надо от моего мужа? НЕЗНАКОМКА (помедлив). Хотя это и будет нарушением инструкции... Хорошо, я ее нарушу и сообщу вам. Мне поручено передать вашему мужу важное деловое предложение. Больше ничего. Возможно, оно заинтересует его. Возможно, нет. Шансы на успех фифти-фифти... Не скрою, мне хотелось бы вернуться от вас не с пустыми руками. Это моя первая такого рода межзвездная деловая поездка, и я тоже немного волнуюсь. Даже совершаю при этом какие-то оплошности. Например, мне не следовало бы появляться у вас, не убедившись предварительно, что мой клиент дома... Простите меня. Право же, это не от злого умысла. Все от моей неопытности.

ЖЕНА. Дурдом какой-то! (Подходит к столу, что-то себе наливает). Что стоите, как девочка - припевочка? Садитесь.

НЕЗНАКОМКА. Благодарю вас (Садится на диван.)

Жена выпивает. Чем-то закусывает.

НЕЗНАКОМКА. У вас отличный интерьер... Все подобрано со вкусом.

ЖЕНА. Нравится?

НЕЗНАКОМКА. Очень.

ЖЕНА. Что вы там? Про что-то межзвездное. Расшифруйте.

НЕЗНАКОМКА. Д-да... Еще одна моя оплошность. Мне не следовало бы...

ЖЕНА. А, по-моему, вы просто и безбожно заврались. Погодите, вот Пересухин вернется, - вам от него достанется.

НЕЗНАКОМКА. Если я скажу вам, что это не так, что я не завралась и что ваш муж ничего не знает, - ни обо мне, ни о чем другом, - вы же опять мне не поверите... Или посчитаете, что у меня... Как это у вас? Ролики за шарики?

ЖЕНА. Скорее, наоборот, но это не важно. Говорите, говорите.

НЕЗНАКОМКА. Я... Хотя мой вид... Вам кажется, я выгляжу такой обыкновенной... Но это из чисто конспиративных соображений, на самом-то деле я совсем другая и прилетела к вам... в эту вашу квартиру... Можно? (Встает с дивана, подходит к окну, слегка раздергивает штору. Обнажается кусочек темного, усыянного звездами неба.) Видите?

ЖЕНА. Что я должна, по-вашему, увидеть?

НЕЗНАКОМКА. Смотрите. Мигает... Это мой дом. Звезда Альдебаран. Та, где я живу и откуда я прилетела.

ЖЕНА. Это всего лишь телевизионная вышка, дорогуша ты моя. Она здесь постоянно мигает. Уже два десятка с половиной лет. Дешевая штучка. Рассчитано только на детей дошкольного возраста. Со мной такое не пройдет (Задергивает штору.) А теперь скажу я... Ты можешь вернуться на свое место (Дождавшись, когда Незнакомка вернется к дивану.) Скажу все, что я о тебе думаю, а потом не говори, что не слышала... Сколько тебе лет?

НЕЗНАКОМКА. Я затрудняюсь...

ЖЕНА. Ну, конечно! Понятно, что ты затрудняешься. Если б тебе было... Ну, скажем, шестнадцать, ты бы не затруднилась. Ты бы с готовностью доложила мне... Но тебе уже далеко не шестнадцать... Я бы дала тебе... Ну, лет двадцать пять... Да, ты уже достаточно опытная, зрелая, поднаторевшая, хотя и пытающаяся состроить из себя наивную,

неопытную маргаритку. Репетируете? Домашнее задание Пересухина?.. Играете... Надо отдать тебе должное, кое-что получается. Хотя... Ну, кого бы там назвать? Подскажи, я так мало последнее время слежу, что делается в театрах, кино...

НЕЗНАКОМКА. А я тем более.

ЖЕНА. Словом, на что-то первоклассное все равно не тянешь. Однако уже успела побывать не в одной переделке. Замужем... Может, и не один раз... Ты сейчас в разводе? НЕЗНАКОМКА. Простите... Не совсем вас понимаю.

ЖЕНА. Все-то ты отлично понимаешь! В любом случае, тебе кажется... «Ой! Мамочки мои! Уже! Критический возраст!». И вот – как голодная крыса, – вынюхиваешь. Бросаешься на любого. Словом, ты попала в какое-то отчаянное положение и решила пойти ва-банк (Подходит к окну, опускает фрамугу. Стоя у окна, закуривает.) А теперь, красавица, слушай сюда... (Пуская дым в слегка приоткрытое окно). Итак... Думаю, дело было так. Вы где-то с ним пересеклись, и тебе показалось, что у тебя есть шанс. А теперь давай разберемся, так ли уж безупречен этот шанс и стоит ли тебе за него хвататься. Много ли хорошего он тебе сулит? Во-первых, оставим за скобками, что он женат. Уже, - подумай только! - тридцатый год. Что у него взрослый сын и вот-вот появятся внуки... Да-да, ему исполнилось сегодня пятьдесят три. Пожалуй, даже для тебя он уже староват... Да, это верно, он выглядит не по паспорту, определенно моложе своих лет. У него до сих пор обворожительная улыбка. У него есть способность нравиться, с годами он ее не теряет. И тем не менее... Буду с тобой откровенна. В постели он уже далеко не тот... Впрочем... Я не знаю, может, постель для тебя сейчас не так уж и актуальна? Может, у тебя – на этом этапе - какие-то другие приоритеты? Например... Тебе нравится этот дом. Тебе, сама призналась в этом, понравилась эта квартира... Но если ты думаешь, что и эта квартира и все, что ты в ней видишь... или хотя бы часть этого... принадлежит ему, тому самому, на кого ты положила свой зоркий хищный глаз... Помимо его, скажем, трусов, подтяжек и всего такого... Если ты так думаешь и на это рассчитываешь, - крупно ошибаешься. Все, что ты здесь видишь, приобретено исключительно на мои деньги. Заработанные лично мною. Да, у меня есть дело, соответствующие знания, я целеустремленно к этому шла. На протяжении... Ну, скажем, примерно, десятка последних лет. Словом, я держу продуктовый магазин шаговой доступности. Он открыт двадцать четыре часа в сутки. Открыт и сейчас. В это самое мгновение... Да, я умею зарабатывать деньги. Я не была этому обучена, я пришла к этому сама. Это мой сознательный выбор. Что касается моего мужа... Претендента на место в твоей жизни... Он эти деньги только тратит. Вовсе не от того, что лентяй. Потому что в практической жизни он абсолютный ребенок... Послушай, а, может, ты все еще, несмотря на свой уже не юный возраст, по-прежнему фантазерка? Сохранила в себе ребенка и тебя тянет на все необычное? Яркое? Тебя, может, интригует, соблазняет, что этот... твой клиент... что он имеет какое-то отношение к театру? Да, но - все-таки опущу тебя с небес на землю, - только отношение. Да, он когда-то мечтал стать полноценным актером, но им никогда не стал. При этом... Да, у него есть какие-то почитатели. Главным образом, его собутыльники... Ну, и... Какие-то дети. Которых он обучает якобы какому-то актерскому мастерству. И которые действительно верят в него, как в волшебника. Но это же дети. Им так легко вскружить голову.... А сегодня он лишился и их.

НЕЗНАКОМКА. Да. Я слышала.

ЖЕНА. Откуда ты слышала?

НЕЗНАКОМКА. По-видимому, ваш... Какой-то родственник. Он называл Пересухина своим зятем. Он сказал, что его шарашкиной конторе приказали долго жить.

ЖЕНА. Дорогая моя... Поверь мне. Я тебе очень сочувствую, но... Ты потратила напрасно так много своего, безусловно, драгоценного времени, а, самое главное, сил, но... Ты

поставила не на ту лошадь. Ты поставила на полудохлого мерина. Пользы с которого меньше, чем с козла молока. Поищи себе кого-то другого. Более перспективного. Помоложе. Сулящего и зовущего. У тебя, право же, симпатичная мордашка. Ты умеешь красиво наряжаться. Должно быть, какие связи с модельным бизнесом? Нет, право же, в самом деле, отдаю тебе должное. В бой! С открытым забралом! Но, прояви благоразумие, - не за моего никудышного, выброшенного на помойку, почти дряхлого мужа.

Пауза. Слышно, как откуда-то, приглушенная стенами, начинает доноситься мелодия зажигательной самбы.

НЕЗНАКОМКА. А вы знаете... То, чем вы со мной так щедро поделились... Спасибо. Очень хороший рассказ. Ваш муж мне стал более понятен. Может, это даже и неплохо.

ЖЕНА. «Неплохо» что?

НЕЗНАКОМКА. Человек, у которого нет ничего... Как вы его назвали? Полудохлым меринком? Не знаю, что такое «мерин», но догадываюсь... Больше надежд на то, что у меня получится.

ЖЕНА. Получится что?

НЕЗНАКОМКА. Что вернусь к себе не с пустыми руками.

ЖЕНА (помедлив). Честное слово... Или ты крайне глупая... Чего я совсем не исключаю. Бывают и такие. Или наоборот ... исключительно хитрая. Чему я верю больше. В том и другом случае...

НЕЗНАКОМКА. Ни то, ни другое, я вас уверяю. Я всего лишь исполнительная и в меру своих сил и способностей выполняю данное мне важное порученье.

Стук из прихожей сначала открываемой, потом закрываемой двери.

НЕЗНАКОМКА. Это он?

ПЕРЕСУХИН (его голос из прихожей). Ау-у-у! Моя дорогая! Ты меня слышишь?

ЖЕНА. Да, мой дорогой, я тебя очень даже отлично слышу.

ПЕРЕСУХИН (его голос). Почему же ты меня не встречаешь? Как-никак сегодня мой день. Сердишься на меня. Понимаю. Извини, я, кажется, немного опоздал.

ЖЕНА. Ничего. Я к этому уже привыкла.

ПЕРЕСУХИН (его голос). Какой чудный запах! Запах моей любимой очаровательной тещи?

ЖЕНА. Нет, это запах еще более очаровательной посланницы со звезды Альдебаран.

ПЕРЕСУХИН (его голос). Как это замечательно! «Со звезды Альдебаран». Твой подарок?..

А где мои любимые тапочки? А-а! Вот мои любимые тапочки...

В комнату стремительно входит Пересухин, бросается в ноги жены.

ПЕРЕСУХИН.

Чуть свет уж на ногах! И я у ваших ног.

Ну поцелуйте же, не ждали? говорите!

Что ж, рады? Нет? В лицо мне посмотрите.

Удивлены? и только? вот прием!

ЖЕНА. Не паясничай. В самом деле, мы здесь не одни.

Пересухин оборачивается и замечает Незнакомку.

ПЕРЕСУХИН (оставаясь перед женой на коленях и глядя на Незнакомку). И... Добрый вечер (Жене.) Это кто?

ЖЕНА. Ты хочешь сказать, что видишь ее впервые?

ПЕРЕСУХИН (вставая с колен.) Именно это я и хочу сказать. Ты хочешь сказать мне что-то другое? (Незнакомке.) Дитя... Хотя и не мое. Откуда вы... такое... прилетели?

ЖЕНА. Да, другое. И я об этом тебе уже сказала, но ты, как всегда, меня совсем не слышишь. Это - не твое - дитя прилетело со звезды Альдебаран.

ПЕРЕСУХИН. Не было печали, так черти накачали?

НЕЗНАКОМКА. Извините. Так, значит, вы и есть Пересухин.

ПЕРЕСУХИН. М-м-д-да. Я и есть Пересухин. Собственной неотразимой персоной. А в чем дело?

НЕЗНАКОМКА. Примерно, таким я вас себе и представляла. Но... Секундочку (Вынимает из сумочки планшет.) Я обязана выполнить процедуру. От «А» до «Я». Так полагается (Глядя в планшет.) Пересухин. Илья Владимирович. Тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года рождения. Уроженец города Клязьмы. Отец старший научный сотрудник при боброво-выхухоловом заказнике. Мать путевая обходчица. Выпускник института культуры имени Энка Крупской по специальности «Руководитель-режиссер коллективов самодеятельного творчества»... Красный диплом?

ПЕРЕСУХИН. Да, красный. Что вас так удивляет? Я был образцовым студентом. Но...

НЕЗНАКОМКА. Да-да! Пожалуйста. Потерпите. Еще чуть-чуть... По завершении обучения получил направление на работу в дом юного творчества, сокращенно ДЮТ города Ачинска, где отработал три года. Уволился по собственному желанию. Далее полтора года в самодеятельном театре кукол при ДК фабрики кружев и подзоров города Набережные Челны. Уволился... Полгода при районном управлении культуры на нештатной должности «инструктор - песенник» города Высший Волочок...

ПЕРЕСУХИН. Верхний... Не Высший, а Верхний. И вообще... Какого дьявола?

НЕЗНАКОМКА. Извините, но я еще не закончила.

ПЕРЕСУХИН (жене). Твоя затея?

Позывные телефона жены. Незнакомка на время прерывает чтение.

ЖЕНА (в трубку). Да, Анечка. Что еще у тебя?.. Попробуй нажать... Да-да, я помню. Тогда на синюю. Верхняя справа... Нашла? Нажала? Удачи.

ПЕРЕСУХИН (Жене.) Нет, в самом деле. Без шуток. Откуда оно взялось?

ЖЕНА. Вот уже скоро полчаса, как я задаюсь точно таким же вопросом.

НЕЗНАКОМКА. Крайне сожалею, но я должна закончить историографическую часть моей миссии. В противном случае...

ПЕРЕСУХИН. Что значит «должны»? Вас кто-то обязал?

НЕЗНАКОМКА. Да. Это традиция. Любые традиции творческих людей – подобных вам - раздражают, но это не значит, что их можно не соблюдать. Поэтому, с вашего позволения, я все же продолжу... Потерпите, здесь осталось совсем немного.

ПЕРЕСУХИН. Д-да, это прикольно... Хорошо. Если немного. Продолжайте.

НЕЗНАКОМКА (вновь заглядывая в планшет). Тут еще несколько ... О! Вы побывали даже заместителем директора Красносельского дома престарелых по хозяйственной части...

ПЕРЕСУХИН. Это, извините, туфта. Только на бумаге. На самом деле, попробовал себя в роли логопеда. Пытался справиться с проблемой картавости у пасынка директрисы. И откуда вы все это накопили?

НЕЗНАКОМКА. Справились? Я имею в виду – с картавостью.

ПЕРЕСУХИН. С переменным успехом.

НЕЗНАКОМКА (вновь заглядывая в планшет). А вот это уже любопытно!

ПЕРЕСУХИН. Что именно?

НЕЗНАКОМКА. С середины сентября тысяча девятьсот девяносто третьего года до конца марта тысяча девятьсот девяносто пятого – ООО «Затейники». Вы действительно работали тамадой?

ПЕРЕСУХИН. И что? Вас это как-то шокирует? Удивляет? Я был образцовым тамадой. Дай Бог таким быть всякому. Веселым, остроумным.

НЕЗНАКОМКА. А дальше... О ужас! Агентство погребальных услуг?

ПЕРЕСУХИН. Да, меня устроил туда большой поклонник моего большого таланта. До сих пор ему за это благодарен. В чем проблема-то?

НЕЗНАКОМКА. И, наконец, ваше последнее. Студия детского творчества. Дом Мечты...

Хотя, если верить вашему родственнику, она тоже накрылась. Медным тазом.

ПЕРЕСУХИН. Итак, вы закончили? Поздравляю. У вас очень информированный источник (Жене). Откуда дровишки?.. Хохряков?

ЖЕНА. Ну, при чем здесь Хохряков? Постоянно во всем и везде видишь своего Хохрякова.

ПЕРЕСУХИН. Скорее, это все же не «свой», а «твой» Хохряков.

ЖЕНА (Незнакомке.) У вас все?

НЕЗНАКОМКА. Еще одну секундочку. Внесу поправку. В ваше последнее место работы.

ПЕРЕСУХИН. Предупреждаю, я когда-нибудь... убью его... Да, сделаю это с большим удовольствием... Скорее всего, эта кикимора тоже от него.

НЕЗНАКОМКА. Кикимора это что?

ПЕРЕСУХИН (передразнивая). «Кикимора это что»?.. Считаете, это смешно? Работаете по найму? Или из чистого энтузиазма? Любительница приколов? Передайте своему работодателю, кем бы он ни был, - Пересухина голыми руками не возьмешь... И не голыми тоже... Что вы так на меня смотрите?

НЕЗНАКОМКА. Извините... Я немного удивлена.

ПЕРЕСУХИН. Чем? Хотелось бы узнать.

НЕЗНАКОМКА. В вашем резюме... (Вновь обращаясь к планшету.) «Обладает ясным трезвым умом, не уступчив, самокритичен, сдержан».

ПЕРЕСУХИН. Кто это вам составил такое резюме?

НЕЗНАКОМКА. Именно такое мнение о вас сложилось на звезде Альдебаран. На основании анализа... Неужели это ошибка?

ПЕРЕСУХИН. Н-нет... Пожалуй... Беру свои слова обратно. Вы не кикимора. Вы ведьмочка куда посерьезней... Ну, ничего, потерпите немного, с вами я точно разберусь (Жене.) А что твои?

ЖЕНА. Мои?

ПЕРЕСУХИН. Они как будто собирались придти.

Вновь позывные телефона у жены.

ЖЕНА (в телефон, с нотками раздражения). Да! Ну, что опять у тебя?.. Нажми... Тогда... Господибожемой! Тебе уже двадцать второй, дорогушенька ты моя! Ну, нельзя же всю жизнь быть такой беспомощной! Если будешь впадать в кому из-за каждого пустяка, никогда ничего толкового в жизни не добьешься! Так и будешь... Хорошо, не реви, я сейчас подойду. Сейчас, сейчас (Убирает телефон.) Да, мои были, но не дождалась тебя. Ты этим очень огорчен?

ПЕРЕСУХИН. О да! Я плачу. Рыдаю.

ЖЕНА. А еще тебе огромный привет и поздравления от Сережи. Он только что звонил.

ПЕРЕСУХИН. Да-да. И что? Как он там? Каковы успехи?

ЖЕНА. У него повышение. Назначили старшим смены.

ПЕРЕСУХИН. Что ты говоришь!

ЖЕНА. Будет получать на восемь долларов в день больше. На самом деле, - не думай, - это не такие плохие деньги.

ПЕРЕСУХИН. Почему ты решила, что я о чем-то думаю?

ЖЕНА. Словом, он желает тебе... К величайшему сожалению, мне придется вас на какое-то время оставить.

ПЕРЕСУХИН. Восемь долларов в день, это значит... Восемь на тридцать... У меня всегда было неважно с математикой.

НЕЗНАКОМКА. В сумме получаем двести сорок.

ПЕРЕСУХИН. Благодарю вас. С математикой, я вижу, у вас тоже полный порядок. Двести сорок в месяц...

НЕЗНАКОМКА. Учтите. Насколько я поняла, это только прибавка.

ПЕРЕСУХИН. Я лично был бы не против такой прибавки.

ЖЕНА. Словом... я ушла (Незнакомке.) Но очень скоро вернусь (Уходит. Стук закрывающейся двери из прихожей.)

ПЕРЕСУХИН. Угроза вполне реальная. Ее магазин всего-то в пятидесяти метрах от дома. Через полчаса, если не раньше, она будет здесь. За это время нам надо... Как-то выяснить наши отношения. Успеет за это время?

НЕЗНАКОМКА. Уверена, что да.

ПЕРЕСУХИН. Даже уверены? Хм... Мне симпатична ваша уверенность. Я сам редко когда бываю в чем-то уверен. «Быть или не быть?». Вопросы, вопросы... Мой большой минус. Хотя в вашем, - непонятно кем и на основании чего составленном резюме...

НЕЗНАКОМКА. Я прочла не все.

ПЕРЕСУХИН. А-а, так вы еще знаете и все мои слабости!

НЕЗНАКОМКА. Если я не ошибаюсь, Сережа это ваш сын?

ПЕРЕСУХИН. Нет, не ошибаетесь. Сережа наш сын... Кстати! Вы случайно не от него?

НЕЗНАКОМКА. Нет. Почему вы так подумали?

ПЕРЕСУХИН. Примерно, одного возраста... Кроме того, у него была подруга... Она выглядела, примерно, как вы... Я бы хотел иметь такую симпатичную невестку. Но у него, как оказалось, предпочтения были другими.

НЕЗНАКОМКА. Ваш сын...

ПЕРЕСУХИН. Да. Он был талантливым парнем... Впрочем, почему «был»? Типун на язык. Есть. Замечательный рисовальщик. Мог бы стать очень даже неплохим иллюстратором, но предпочел уехать за океан... Вы не оттуда? Не из-за океана?

НЕЗНАКОМКА. Нет, я немного подальше. Я с другой звезды.

ПЕРЕСУХИН. Живет в Нью-Йорке. Точнее, в Манхеттене. Зарабатывает на жизнь мусорщиком. И, разумеется, мечтает о звездах. Не к ночи они будь... Можете себе представить? Небоскребы, а между ними звездочки... Звездочки... Много звездочек. Романтическая картина. Он слишком много перенял от меня. В этом его беда. Корень всех его несчастий... Послушайте! Откуда бы вы ни были, со звезды или из пасти самого чудища морского, а давайте... выпьем.

НЕЗНАКОМКА. Не откажусь.

ПЕРЕСУХИН. Ну, вот и прекрасненько!

НЕЗНАКОМКА. Куда мне лучше?

ПЕРЕСУХИН. Да куда хотите... Или нет, пожалуй... сюда... Да, здесь не отвечает. Больше шансов вас, как следует, разглядеть... Разгадать... Проникнуть. В самую вашу суть и понять, откуда же все-таки растут эти красивые ноги. Можно, я налью вам?... Вот этого!

НЕЗНАКОМКА. Да. Налейте.

ПЕРЕСУХИН. Мое любимое. Мягкое, нежное. Кальвадос... Тысяча двести рублей за бутылочку.

НЕЗНАКОМКА. О-о!.. Это много?

ПЕРЕСУХИН. Да. Весьма. Куплено, разумеется, на денюжки моей жены. У меня своих... Раз-два-три! Попробуй-найди! Не знаете такую считалочку?

НЕЗНАКОМКА. Она вас любит.

ПЕРЕСУХИН. Кто? Жена?.. Д-да... Вполне. Я это допускаю. Хотя... Скорее, терпит.

НЕЗНАКОМКА. Нет, любит, любит. Я это чувствую. По тому даже, как смотрит на меня. Кажется, готова растерзать. Ревнует.

ПЕРЕСУХИН. Прекрасная незнакомка! Вы еще такое наивное дитя! Ревность не есть равносильное любви. Скорее: «Не хапай! Это мое». Жуткий собственнический инстинкт...

Я вам положу вот этого. Плоды трудов обожаемой мною тещи.

НЕЗНАКОМКА. Положите.

ПЕРЕСУХИН. Это просто ходячий анекдот, а не теща... Впрочем, тещь тоже. Кто из них анекдот больший, это еще вопрос.

НЕЗНАКОМКА. Я их видела.

ПЕРЕСУХИН. А так вы уже познакомились! Тогда больше о них ни слова.

НЕЗНАКОМКА. Ваш тещь...

ПЕРЕСУХИН. Ни слова... Но как долго я буду обращаться к вам, как к прекрасной незнакомке? Скажите все-таки, как мне следует вас величать?

НЕЗНАКОМКА. М-м-м... У меня довольно... необычное имя. И на разных языках оно звучит по-разному.

ПЕРЕСУХИН. Такое бывает?

НЕЗНАКОМКА. Да. У нас бывает. Я бы все-таки предпочла, чтобы вы называли меня... У вас есть любимое вино. Значит, есть и любимое имя?

ПЕРЕСУХИН. Да, это так. И я не оригинален. Имя моей первой девушки. Точнее... Что я говорю?! «Девушки»! Мы делили одну песочницу. Танюша, следуя ее домостроительному инстинкту, лепила домики, а я ... как истинный воин вечно эти домики с садистским удовольствием разрушал. Мы, как и полагается по законам природы, враждовали друг с другом. О-о, как мы бранились! Верный путь, чтобы проникнуться симпатией друг к другу. Наша влюбленность выдержала испытание временем. Охлаждение возникло только, когда мы разбрелись по разным школам, появились новые объекты вражды-влюбленности. Но добрая память осталась. И имя тоже.

НЕЗНАКОМКА. В таком случае мне будет приятно, если вы станете называть меня Таней.

ПЕРЕСУХИН. Ну, что ж? Пусть будет так. Чокнемся, Танечка. Как говорится, с приятным знакомством.

Чокаются, пьют.

ПЕРЕСУХИН. Ну? Что? Как тебе этот божественный напиток? Достоин он тысячи двухсот за бутылку?

НЕЗНАКОМКА. Наверное, да... Хотя я не очень хорошо в этом вопросе разбираюсь. Еще раз: как это называется?

ПЕРЕСУХИН. Каль-ва- дос... Запомни. Департамент Нижняя Нормандия. Потом попросишь...

НЕЗНАКОМКА. Это где?

ПЕРЕСУХИН. Не знаешь, где Нижняя Нормандия?!.. Молодежь, молодежь. Ну, хоть Францию-то ты знаешь?

НЕЗНАКОМКА. Извините, но география других звезд всегда была моим самым слабым... Нет, подождите! Сейчас вспомню... Ахиллесовой пятой. У вас именно так говорится? Правильно?

ПЕРЕСУХИН. Божественная... Мне так нравится твоя якобы непосредственность. Я понимаю, все это игра... Импровизация на ходу... Ты очень даже неплохая актриса. Я тебя оценил. Искусница. Ты настоящее чудо, Танечка. Я тобою очарован... Ничего, что я с тобой... так?

НЕЗНАКОМКА. Ничего.

ПЕРЕСУХИН. Да-да, мне можно. Можно поухаживать за тобой. Можно говорить тебе любые комплименты. Даже самые глупые и... дерзкие. Я уже старый конь, который борозды не испортит. Я могу быть с тобою абсолютно откровенен. Нет смысла притворяться. Да для тебя и не может быть каким-то сюрпризом, что ты мне жутко нравишься. Сюрпризом было бы наоборот... А теперь скажи мне откровенно. Я не рассержусь. Ну, повеселимся вместе, только-то и всего. Ты же видишь, я не бука никакая. Я люблю, ценю хорошие хохмочки. Сам... временами. Особенно, когда был помоложе... Но кто же все-таки, на самом деле, тебя ко мне прислал?.. Только, пожалуйста, умоляю тебя, больше ни слова про звезду...

НЕЗНАКОМКА. Хорошо. Если вы не хотите... А кто такой этот ваш?... Тоже забыла. Напомните... Тот, что не ваш, а вашей жены... Еще такая... смешная фамилия.

ПЕРЕСУХИН. Хохряков?

НЕЗНАКОМКА. Да! Он кто?

ПЕРЕСУХИН. Скорее, не «кто», а «что». То самое, что в огне не горит и в воде не тонет.

НЕЗНАКОМКА. Простите, не поняла.

ПЕРЕСУХИН. Уточняю. На букву «гэ»... Что, опять непонятно? Из... Секундочку... (Считает на пальцах.) Из пяти букв... Представила?

НЕЗНАКОМКА. Н-нет... Не представила.

ПЕРЕСУХИН. Танечка... Если ты не лжешь, что не знаешь этого уникального слова... Ну, ты... действительно... Явно не из наших краев и это меня немножечко пугает... Но если все-таки вернуться к нашему слову... Этот Хохряков... Он большой зануда. Во-вторых, ухаживал за моей женой. Причем, с самыми серьезными намерениями. Он все делает с самыми серьезными. Я так думаю, когда он занимается любовью, он и тогда... Он выглядит очень серьезным.

НЕЗНАКОМКА. Давно это было?

ПЕРЕСУХИН. Когда он ухаживал? О, да! Еще до того, как у нас с ней завязался роман. Прошло столько лет, а он по-прежнему... Ну, до чего ж мстительный! Кажется, вся радость в его жизни, это доставить какую-то не радость мне. И вот теперь... Ему кажется, он уже положил меня на обе лопатки. Он предвкушает мое полное фиаско. Торжествует... А можно вон ту бутылочку?.. Нет, справа от тебя... Нет-нет, не Кальвадос. Сестрорецкий спирто-водочный... Вот спасибо! (Наливает себе, выпивает). Но если все же... Будь другом, еще подай мне... Да, огурчики, они самые... Мерси... Если все же допустить, что вся эта лапша, которую ты так грациозно вешаешь на мои обвислые уши... Что все это истинная правда. И что я имею честь вести беседу с симпатичной жительницей другой планеты...

НЕЗНАКОМКА. Нет, это не совсем так.

ПЕРЕСУХИН. Ах, так все-таки «не совсем»!

НЕЗНАКОМКА. Я жительница не другой планеты, я жительница другой звезды.

ПЕРЕСУХИН. Вот даже как? Даже другой звезды. Важное уточнение. Постоянно об этом забываю. И что же, - какая кошмарная сила принудила тебя совершить такое далекое, прямо скажем, путешествие? Приземлиться в этом ужасной, кишащей всякого рода

ядовитыми гадами ... клоаке. Доехать до нашей достаточно скромной квартиры на проспекте Мориса Тореза. Минуты сотни, тысячи других. Позвониться в дверь... Или ты пробралась через окно?

НЕЗНАКОМКА. Нет, я позвонила, хотя могла бы, конечно, и через окно. Для меня никакой разницы... Нет, я ошиблась, надо говорить «никакой разницы». Я предпочла более обыденный вариант, придерживаясь одной из рекомендаций инструкции: «Не выпендривайтесь». А привело сюда элементарное желание повидаться с вами.

ПЕРЕСУХИН. Вот как? Оказывается, я пользуюсь такой популярностью? Слух обо мне дошел и до других звезд? Простите, не знал.

НЕЗНАКОМКА. Н-нет, не совсем так. Дело не в популярности. Это причуда жребия. Видите ли, Илья Владимирович... Та звезда, на которой я живу...

ПЕРЕСУХИН. Да-да! Говори, говори. Я тебе, затаив дыхание, внимаю.

НЕЗНАКОМКА. О чем, однако, вы упрямо не хотите мне поверить...

ПЕРЕСУХИН. Верю, верю. Продолжай.

НЕЗНАКОМКА. Мы... там... Мы во многом живем традициями. Заложенными нашими предками миллионы лет назад и завещанными нам. Мы их свято соблюдаем. И одна из этих традиций заключается в том, что каждый год Совет по правам угнетенных звезд при Верховном Правителе звезды Альдебаран выбирает одного из тех, кому выпала горькая доля появиться на свет и жить в пределах одной из этих угнетенных звездных систем... Мы их еще называем, - «прокаженными». Далее мы извещаем эту персону о нашем выборе, максимально доступным образом, с учетом всех местных обычаев излагаем все плюсы и минусы, и, как финальный аккорд, - предлагаем им ПМЖ. Со всеми вытекающими для этой персоны положительными последствиями... В этом году, так уж получилось, выбор пал на вас. С чем я вас искренне и поздравляю... Вижу... по вашим глазам... Все те же сомненья. А между тем... Я отнюдь и никак не морочу вам голову. Это редкая удача, Илья Владимирович. Можно смело сказать, вам очень даже крупно повезло.

ПЕРЕСУХИН. Простите, за какие такие заслуги?

НЕЗНАКОМКА. Никаких заслуг. Я же вам сказала. Причуда слепого жребия и ничего более.

ПЕРЕСУХИН (помедлив). Можно, я тебе (берется за бутылку) еще?

НЕЗНАКОМКА. Нет, все! Спасибо. С меня достаточно.

ПЕРЕСУХИН. Трезвенница.

НЕЗНАКОМКА. Нет. Я люблю, что называется, кутнуть. Но только не во время работы.

ПЕРЕСУХИН. А мне? Можно? Я ведь не на работе.

НЕЗНАКОМКА. Разумеется. Вы здесь хозяин.

ПЕРЕСУХИН. Ты очень великодушна... (Наливает.) На самом деле, я не такой уж и большой любитель...

НЕЗНАКОМКА. Мы это знаем. Будь вы большим любителем, мы едва ли б пригласили вас к себе.

ПЕРЕСУХИН. Моральный кодекс?

НЕЗНАКОМКА. Одно из условий отбора.

ПЕРЕСУХИН. Я выпиваю... (Пьет.) При случае... Куда-то не туда пошло... Постучите мне.

НЕЗНАКОМКА. Куда вам постучать?

ПЕРЕСУХИН. Впрочем, ничего... Все... Прошло... Да, я выпиваю, когда мне очень хорошо. И когда мне очень плохо... Сейчас, скорее, второе... Но я не сдаюсь. Как это у вас там... в вашей?

НЕЗНАКОМКА. Не уступчив.

ПЕРЕСУХИН. Да-да! Меня то и дело гнут, но я выпрямляюсь. Выжигают каленым железом, а я... репродуцируюсь. Откуда это у меня? Я не знаю. Но я... Нет, отставить! Не воин. Не

способен - с шашкою наголо. Зато уважаю себя... Во мне есть... Ты меня понимаешь. «Лучше умереть стоя, чем ...». Дальше не помню.

НЕЗНАКОМКА. «Чем жить на коленях».

ПЕРЕСУХИН. Да-да! .. И это мне помогает... А почему ты ничего не ешь?

НЕЗНАКОМКА (кокетливо). Вы не угощаете.

ПЕРЕСУХИН. Сорри. Рекомендую... Устрицы. Прямо авиарейсом. Из Парижу.

НЕЗНАКОМКА. Н-нет, спасибо.

ПЕРЕСУХИН. Свиные хвостики...

НЕЗНАКОМКА. Мне б чего-нибудь... Если можно. попроще.

ПЕРЕСУХИН. попроще, попроще... Вот! Заливное... Кажется, из судака.

НЕЗНАКОМКА. Хорошо, я попробую.

ПЕРЕСУХИН. Дело опять же рук моей обожаемой тещи... Надо отдать ей должное. С головой у нее не в порядке, но стряпать она умеет. Чего не скажешь о моей жене... Я про стряпню, а не про голову. Как тебе показалась моя жена?

НЕЗНАКОМКА. Крепкая. У нее есть голова.

ПЕРЕСУХИН. Голова – да. А... (Кругообразное движение вокруг своего лица.) А чисто внешне.

НЕЗНАКОМКА. М-м-м... Симпатичная.

ПЕРЕСУХИН. А если честно.

НЕЗНАКОМКА. Если честно... Заметно, она была...

ПЕРЕСУХИН. Да! «Она была». А если стала теперь... такой... Отчасти моя вина. Я был ей неважным мужем. Да, не снимаю с себя вины. С Хохряковым... сейчас... она выглядела бы получше. Плюс время. Время, милая Танечка... Заботы. Невзгоды... Словом, по Чарльзу Дарвину. «Происхождение видов». У вас там, куда ты меня так вкрадчиво зовешь, разумеется, все это отсутствует. Вы как-то совершенно спокойно обходитесь без Дарвина и без происхождения видов.

НЕЗНАКОМКА. Да, и без них тоже.

ПЕРЕСУХИН. Блеск!.. Как тебе заливное?

НЕЗНАКОМКА. Вкусно... Правда, косточки попадают.

ПЕРЕСУХИН. Смотри, не подавись. Тогда тебе придется остаться навсегда на этой... Как вы это называете? Прокаженной...? (Вдруг.) Стоп! Замри!.. Да, так... Остановись, мгновенье... Се-кун-дочку... (Встает из-за стола.) Никуда не уходи (Идет намеренно твердым шагом, хотя его слегка покачивает, в сторону соседней комнаты.) Никуда (Исчезает за дверь.) Возвращается, держа в руках фотоальбом.) Это называется «фото-графия». Не уверен, что на вашей звезде есть что-то подобное.

НЕЗНАКОМКА. Было.

ПЕРЕСУХИН (листает страницы). Вот... (Показывает фотографию Незнакомке.) Не находишь ничего общего?

НЕЗНАКОМКА. Это что?

ПЕРЕСУХИН. Тот самый ООО «Затейник». Тот, что в вашем досье. А это?.. Не находишь, между этой особой и собой?..Что-то общее.

НЕЗНАКОМКА. А что это за особа?

ПЕРЕСУХИН. Это Снегурочка... А я... Вот этот, бородатый. Я Дед-Мороз... Полный мешок заказов. Мечемся от дома к дому. Из квартиры в квартиру. Аж пар от нас. В трескучий-то мороз! Заканчивается тем, что я просыпаюсь и нахожу, что я у нее в постели. Скажи, твоя мама никогда не была Снегурочкой?

НЕЗНАКОМКА. Не думаю... Вообще-то она ученым секретарем при Верховном Совете звезды Альдебаран. Про Снегурочку никогда ничего не говорила... В любом случае, уверяю вас, я не ваша дочь.

ПЕРЕСУХИН. Да?.. Да, пожалуй. Моя Снегурочка и Верховный Совет вещи несовместные. Тогда нам, с одной стороны, проще, хотя с другой...

НЕЗНАКОМКА (продолжая рассматривать альбом). А это ваша жена?

ПЕРЕСУХИН. Да. Щелкнул, когда она купала сына.

НЕЗНАКОМКА. Расскажите, как вы с ней познакомились.

ПЕРЕСУХИН. Как мы познакомились? Тебе это интересно?.. Хотя... Будь ты со звезды Альдебаран, будь из поселка Вшивая Горка, ты все равно в первую очередь остаешься женщиной. Со всеми вытекающими отсюда... Это было что-то ... яркое, ослепительное. Как вспышка красного гиганта, перед тем, как ему испустить дух... Впрочем, ничего оригинального. Перефразируя нашего самого выдающегося классика: «Все счастливые семьи похожи друг на друга»...

НЕЗНАКОМКА. А «каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

ПЕРЕСУХИН. Bravo. У тебя была пятерка по литературе.

НЕЗНАКОМКА. Да, я старалась.

ПЕРЕСУХИН. Мне двадцать два. Я на выходе. «Гардемарины! Вперед!».. Ей... Еще всего -то лишь семнадцать с копеечками. Оба полные уверенности, что жизнь прекрасна и удивительна и что нас ждут только одни розы... Впрочем, это тоже не оригинально. Все было, Танечка. Тысячи, миллионы алых роз. Тысячи, миллионы раз. Ты наверняка через это тоже прошла. Любовь... В шалаше. В буквальном смысле этого слова. Наш медовый месяц прошел в шалаше. Она готовила жратву, я работал на подсочке... Ну-ка! Еще раз проверим твою эрудицию. Наверняка подумала о чем-то неприличном. Я прав? Ничего неприличного. Я собирал живицу. В надежде прилично заработать, а потом снять угол... Схватил двустороннее воспаление легких, а потом почти полгода провалялся по больничным койкам... И все равно, Танечка... То был наш самый счастливый месяц в жизни... А потом начались те самые... дарвиновские суровые будни... Жизнь... Чтоб ее.

НЕЗНАКОМКА. Вас не поняли?

ПЕРЕСУХИН. Что?.. Повтори. Как ты сказала?

НЕЗНАКОМКА. Не так оценили? Вас преследовали по жизни неудачи, а вы только беспомощно, жалко закрывались от них? Вас били, вы терпеливо молчали. Вы кричали, вас безжалостно выставляли за дверь. Вы добивались правды, вас обвиняли во лжи. Вы хотели справедливости, вам показывали жирную фигу. Над вами всю жизнь издевались мстительные бессовестные Хохряковы, а вы защищались иронией. Над самим собой. И это вы называете жизнью? Не смешите меня, Илья Владимирович. Это несерьезно.

ПЕРЕСУХИН (помедлив). Послушай... Откуда ты все это знаешь?.. Это не ты сама. Тебе кто-то подсказал.

НЕЗНАКОМКА. Вы же и подсказали. Вы подсказали, я лишь подслушала, повторила вслед за вами.

ПЕРЕСУХИН (какое-то сидит, о чем-то напряженно думая). Позвольте... (Хочет забрать фотоальбом из рук Незнакомки.)

НЕЗНАКОМКА. Зачем же? Я еще...

ПЕРЕСУХИН. Позвольте, позвольте (Забирая альбом.) Это не для тебя (Уходит в соседнюю комнату, унося с собой альбом. Какое-то время спустя возвращается.) Нет, Танечка. Вы... не Танечка. Вы определенно кто-то другая (Подходит к столу, берется за бутылку.) И диалог между нами, соответственно, должен быть другим. На другом уровне.

НЕЗНАКОМКА (на бутылку). Вам не довольно?

ПЕРЕСУХИН. Нет. Не волнуйтесь за меня. Я знаю свою меру и я, в общем-то, достаточно крепкий мужик. Еще одну можно. А дальше -посмотрим (Пьет.)

Далекая, исполняемая на каком-то восточном инструменте, возможно, это дудук, заунывная нескончаемая мелодия.

ПЕРЕСУХИН. Да, слова мои... Произношу их про себя. С некоторой вариацией. Моя жизнь... Здесь... Она, как эта... (Берет со стола нож, стучит им по батарее отопления. Мелодия затихает, но вовсе не прекращается.) Трындят и трындят... Управы на них нет... И это не только со мной. У нас собачка... То есть не у нас, - жена против любых собак, - у наших соседей. Чудная собачка. Колли. Упитанная, ухоженная. Добрые заботливые хозяева. У нее, посмотришь, все есть. Только живи и радуйся. А в глазах ее... Только обратит их на тебя... Тоска. И что удивительно, чем породистой собака, тем этой тоски больше. Так и с человеком... Его как будто заперли в огромную клетку. «Огромную» это по нашим, скромным, человеческим, представленьям. В этой огромной клетке, кажется, есть все, что твоей душечке угодно. От аппетитной косточки до медали, добытой достойным трудом на соревнованиях Шутцхунд. Но у этой клетки, какой бы огромной она нам не казалась, есть предел. И мы отлично знаем об этом. И чем дальше, тем больше. Чем умудрённее, тем острее. И это ощущение предельности... Что ты можешь только от сих и до сих, а дальше ни-ни, не твоя забота... Не твоего ума дело... Аппетитная косточка застрекает в горле и хочется завить во всю глотку... Человек всегда к чему-то стремится. Выше. Больше. Быстрее. С невероятными усилиями, рискуя, карабкается в крутую гору, он хочет добраться до ее вершины. Ну, достиг он. Ура! Ну, оставили флажок. Ну, сфотографировались. Ну, бабахнули по стопочке, утерлись. А дальше-то? Что?.. Человеку страсть как хочется стать знаменитым. Лезет из кожи вон. Ну, вот же, наконец. Он знаменит... Ну? Ну, знаменит ты. Ну и... Дальше-то что?.. Человеку без ума захотелось другого человека. Он добивается своей цели! Вот оно – исполнение его самого сокровенного. «Она моя». «Он мой». И что?.. Дальше-то. А дальше пустота. Ощущение, что все, чего ты добился, к чему так стремился, - это суррогат... А что же не суррогат? Что то самое? Настоящее. Единственное, чему по силам вытеснить эту пустоту... Может, кто-то это и знает. Я, честно признаюсь, - нет... И дело, девочка ты моя, не в Хохряковых, - шут с ними. Думаешь, я до такой степени мелочный, чтобы точить зуб на Хохряковых? По большому счету, они такие же, как и я. Также как и я мучаются и бьются головой об стенку. Единственная между нами разница: они обманывают не только других, они в первую очередь обманывают самих себя. И от этого не становятся счастливыми. Я же... По мере моих скромных сил старался оставаться честным. Перед самим собой... Правда, счастливее от этого тоже не становился. Во всяком случае – пока... А там... Куда ты меня приглашаешь... Там тоже будет клетка?

НЕЗНАКОМКА. Нет. Никаких клеток. Там будет полное безвременье и полная беспредельность.

ПЕРЕСУХИН. Да?.. Да, вы... Суперсоблазнительница. Знаете, чем и как угодить. Отличный мастер своего дела.

НЕЗНАКОМКА. Я училась.

ПЕРЕСУХИН. Это чувствуется... Послушайте, допустим... я во все эти ваши побасенки, какими бы нелепыми они не казались, все же поверю. Допустим, я соглашаюсь принять ваше предложение. Что должно сразу последовать за этим?

НЕЗНАКОМКА. Сразу? Вы исчезнете здесь, чтобы появиться там. Только и всего. Это настолько просто!

ПЕРЕСУХИН. Исчезнуть, чтобы появиться... Скорее всего, это эвфуизм... Вы знаете, что такое «эвфуизм»?

НЕЗНАКОМКА. Изысканный стиль английской литературы последней четверти шестнадцатого века, отличавшийся обилием образных выражений, фонетическим, лексическим и синтаксическим параллелизмом.

ПЕРЕСУХИН. Bravo... Отлично!.. Так вот, без эвфуизма... То, что вы мне предлагаете... Это на нормальном русском языке, без английских загибов пятнадцатого века...

НЕЗНАКОМКА. Шестнадцатого.

ПЕРЕСУХИН. Сорри. Шестнадцатого. Элементарно называется... сыграть в ящик?

Незнакомка молчит.

ПЕРЕСУХИН. Это очень серьезное предложение.

НЕЗНАКОМКА. Иногда, чтобы обрести что-то большое, стоит пожертвовать чем-то малым.

ПЕРЕСУХИН. Проблема в том, что... Никогда определенно не знаешь, что большое, а что малое... Но чтобы это спокойно обсудить...

Издали, через слегка отворенную оконную створку, - бас Шаляпина: «Уймись, волнения страсти, Усни, безнадежное сердце, Я плачу, я стражду...». Пересухин закрывает оконную створку, сводя звуки почти на нет.

ПЕРЕСУХИН. Мне было лет пять, когда я впервые столкнулся со смертью. Сдох щегол, который жил в нашей комнате. Естественно, в клетке. То было самое острое переживание, когда - либо испытанное мною в этой жизни. Когда я увидел его лежащим непривычно на спине с задранными вверх лапками. Сердце мое разрывалось от горя... В мои двенадцать отчего-то, скорее всего, из-за старости, как и наш щегол, умер дедушка. Я тоже плакал, но уже не так сильно. Еще лет через пять пришел черед бабушке. Мои глаза только прослезились... Известие о смерти отца застало меня на репетиции... Я работал в то время с одним коллективом. Какая-то годовщина Октябрьской революции. Показ перед неуважаемой комиссией через три дня, а смерть отца была неожиданной. Он много выпивал перед этим. Видимо, сердце не выдержало. Первое, о чем я подумал: «Как это все некстати! Что бы ему умереть неделкой позже?»... Мать умерла, когда ей было уже далеко за восемьдесят. Она уже третий год лежала прикованная к постели: сломанная шейка бедра. Болезнь Альцгеймера. Ее смерть стала избавлением для всех. В первую очередь, для нее... Я не боюсь смерти и я готов умереть, хотя пока и не ломал шеек бедра и не испытываю симптомов болезни Альцгеймера, но... «Еще не все дорешено. Еще не все разрешено. Еще не все погасли краски дня...».

НЕЗНАКОМКА. Вы что-то еще хотите разрешить?

ПЕРЕСУХИН. Да. Хотелось бы.

НЕЗНАКОМКА. Поделиться не хотите?

ПЕРЕСУХИН. С вами... Это мой долг... В первую очередь - прикончить Хохрякова.

НЕЗНАКОМКА. Вы его не прикончите.

ПЕРЕСУХИН. Почему?

НЕЗНАКОМКА. Потому что потому. Вы отлично знаете ответ и без меня.

ПЕРЕСУХИН. Д-да... Пожалуй... Вы правы. Духу не хватит.

НЕЗНАКОМКА. Но даже, если допустить, что вам это удалось, думаете, что-нибудь от этого изменится?

ПЕРЕСУХИН. Ничего?

НЕЗНАКОМКА. На место вашего злодея, - глазом моргнуть не успеете, - слетится множество других. Может, еще более вам неприятных.

ПЕРЕСУХИН. Д-да, скорее всего, так оно и случится... Но у меня по-прежнему есть мечта.

НЕЗНАКОМКА. Что вы имеете в виду?

ПЕРЕСУХИН. Да, нас выставили с пожитками из дома, но оставили подвал. Сорок с чем-то квадратных метров. Да, ржавые трубы. Да, полчища крыс. Да, неистребимый запах... Да, именно этого самого. Но... Если преобразить все это силой нашего воображения. Если уничтожить крыс. Если...

НЕЗНАКОМКА. И что?

ПЕРЕСУХИН. Мы добьемся победы. Пусть маленькой...

НЕЗНАКОМКА. Однако до чего же вы непоследовательны, Илья Владимирович!

ПЕРЕСУХИН. Разве?

НЕЗНАКОМКА. Противоречите сами себе. Вспомните, о чем вы только что с неподдельной горечью говорили сами. За каждой маленькой победой неизбежно следует маленькое поражение. За большой-большое. Чтобы бы вы не преодолевали, каких бы побед не добивались, - всякий раз финал один и тот же: неудовлетворенность, ощущение открывающейся перед вами пустоты и... желание очередного реванша. И так без конца.

ПЕРЕСУХИН. Д-да... В ваших рассуждениях есть определенная логика... Но это еще не все ... У меня есть еще одна проблема.

НЕЗНАКОМКА. Я вас слушаю.

ПЕРЕСУХИН. Нет. Можно, я оставлю ее при себе?

НЕЗНАКОМКА. Нежелательно, Илья Владимирович. Крайне нежелательно.

ПЕРЕСУХИН. Это... Проблема жены... Только не надо мне сразу говорить, что все, что с нею связано, это иллюзия! Что сколько ни говори «Любовь, любовь», - во рту от этого слаще не станет. Не надо меня убеждать, что прошлого - с его замечательными глупостями, - уже не вернуть. «Уходя, уходи». И всю такого рода чепуху. Я все это отлично знаю и без вас...

НЕЗНАКОМКА. Ни капельки в этом не сомневаюсь.

ПЕРЕСУХИН. И все равно... Пусть решающее слово останется за ней... Если вы, конечно, позволите.

НЕЗНАКОМКА. Что ж?... Если вам так этого хочется... Тем более, что вас никто ни к чему не принуждает. Вы совершенно свободны в вашем выборе. Хотите остаться здесь?

Оставайтесь. Как это у вас говорится? «Насильно мил не будешь»?

Стук открывающейся двери из прихожей.

ПЕРЕСУХИН. А вот и она!.. Легка на помине (Какое-то время сидит, прислушиваясь, решительно встает.) Была – не была!

НЕЗНАКОМКА. Ни пуха, ни пера.

ПЕРЕСУХИН. К черту. К черту (Подходит к двери, заглядывает в прихожую.) А вот и ты! Так быстро! Разобралась? Решила проблему?.. А мы, пока тебя не было, успели взять пробу с заливного. Недурно. Впрочем, утка в яблоках тоже... весьма... Объективности ради, свиные хвостики немного похуже.

ЖЕНА (входит в гостиную). Душно... Как насчет того, чтобы проветриться?

ПЕРЕСУХИН. Блестящая идея!

ЖЕНА. Я спрашиваю не тебя (Незнакомке.) Не возражаете?

НЕЗНАКОМКА. Буду только рада.

ЖЕНА. Вы одеты так легко. Сквозняков не боитесь?

ПЕРЕСУХИН. Видишь ли..

ЖЕНА. Я спрашиваю не тебя.

НЕЗНАКОМКА. Нет, сквозняков я не боюсь.

Жена отворяет ведущую на лоджию дверь. Отдаленный крик: «Спасите-е!».

НЕЗНАКОМКА. Кого-то убивают?

ЖЕНА. Да. «Улицы разбитых фонарей».

НЕЗНАКОМКА. Не сердитесь. Я скоро уйду.

ЖЕНА. Пока не ушли, не возражаете, я посижу... вместе с вами? (Садится за стол.)

ПЕРЕСУХИН. Я за тобой поухаживаю. Надеюсь, ты не откажешь.

ЖЕНА. Нет, не откажу... Объективности ради... Ни заливное, ни утка, заслужившие похвалы моего мужа, это не моя заслуга. Увы (Пересухин наполняет жене бокал.) Мерси... Да кухарка из меня никакая.

ПЕРЕСУХИН. Зато ты огромная мастерица по части бутербродов. Вот (Берет со стола большой поднос.) Какое разнообразие! (Незнакомке.) Рекомендую.

НЕЗНАКОМКА. Спасибо. Я попробую.

ПЕРЕСУХИН. Чего только тут нет! Авокадо и моцарелла... С киви и ветчиной... С чем-то еще, я не знаю...

ЖЕНА. Может, достаточно? Пожалуйста, не суетись. Я в твоей рекламе ничуть не нуждаюсь... Да, кухарить я так и не научилась, предпочитаю пользоваться услугами ближайшего к нам ресторана... Извините, я очень проголодалась и буду есть без зазрения совести. Не обращайтесь на меня внимания. А вы... Продолжайте, продолжайте (Пристывает к еде.)

ПЕРЕСУХИН. Мы, в общем-то... Но если ты не возражаешь... Я немного расскажу... о тебе?

ЖЕНА. Зачем?... Хотя как хочешь. Попробуй. Мне самой будет интересно послушать.

ПЕРЕСУХИН. Моя жена и впрямь не большая любительница заниматься стряпней, но это и неудивительно. Человек хоть раз выходящий на сцену...

ЖЕНА. Бога ради!

ПЕРЕСУХИН. Без упоминания об этом, твой образ получится искаженным... неполным.

ЖЕНА. Ну, если только ради полноты.

ПЕРЕСУХИН. Ощувивший свою власть над теми, кто пришел его увидеть, услышать... Ему уже трудно заниматься изготовлением, скажем, украинского борща... Знаете, в кого она была влюблена еще до того, как встретиться со мной? В самого Валерия Кинчева... Судя по отсутствию реакции на вашем лице, вы даже не представляете, кем был Валерий Кинчев.

НЕЗНАКОМКА. Нет, отчего же? Представляю. Рок-группа «Алиса».

ПЕРЕСУХИН. Хм... Нет слов... В самом деле, поражаюсь вашей эрудиции. Моя жена... Еще до того, как стать моей женой... Она пела сама. Ее неплохо принимали. Ей аплодировали.

И если б не встреча со мной, - как знать...

ЖЕНА. Меньше всего хотелось бы выглядеть какой-то жертвой. Если так получилось, что я не запела, - мой муж в том не виноват. Я получила ровно то, что хотела и ... Хватит обо мне... Поговорим о нас?

ПЕРЕСУХИН. То есть?

ЖЕНА. Не будем делать вид, что между вами... Пока меня не было... Чего-то не произошло. Какое-то, вполне вероятно, объяснение... Только не пытайтесь меня обмануть. Слишком давно тебя знаю, чтобы не уметь читать по твоему лицу... Ну, и? К чему вы пришли?

ПЕРЕСУХИН. Видишь ли...

ЖЕНА. Вижу, вижу! Отлично вижу. Поэтому и спрашиваю. К чему-то пришли? О чем-то договорились? Что-то задумали?... Может, я вообще здесь, - что-то вроде третьего лишнего?

ПЕРЕСУХИН. Да перестань!.. Что ты, в самом деле, как девочка?... Да, разговор был. Но это вовсе не касалось тебя... Речь шла исключительно обо мне. Словом... Мы поставили кое-какие точки над «і». Но это всего лишь точки. И всего лишь над «і».

ЖЕНА. И что же это за точки? И что же это за «і»?

ПЕРЕСУХИН. Хорошо, если тебе так этого хочется... Мне уже пятьдесят четвертый и мне давно надоел этот базар.

Подул ветер, и ожила штора.

ПЕРЕСУХИН. Я все-таки, наверное, лучше закрою (Закрывает ведущую на лоджию дверь.) Так вот... (Возвращаясь к столу.) Это только по молодости, - можно щебетать без умолку... И без смыслу. В щебете есть своя притягательная прелесть, с этим абсолютно согласен, - но не всю же жизнь? Всякому овощу свое время. Дорого яичко в Христов день. Можно еще много почерпнуть из мудрости народной. Так вот, и у меня наступило это время... Когда этого смысла начинает хотеться. Продолжать щебетать, как ни в чем не бывало... Не замечая, не чувствуя... Это уже не забавляет. Жить без смысла... просто так... Быть щепкой это большая скука и еще большее зло. Зло от того, что это... (Морщась, как будто испытывая боль, растирает ладонью грудь.) Разъедает... Поэтому... Давай не будем препираться. Прикалываться. Доставать друг друга. Придираться по мелочам. Это унижительно и, как правило, никогда не приносит результата. Давай спокойно выслушаем друг друга.

ЖЕНА. Я-то тебя как раз спокойно слушаю. Это ты отчего-то волнуешься.

ПЕРЕСУХИН. Ты не слушаешь, ты ешь.

ЖЕНА. Одно не мешает другому.

НЕЗНАКОМКА. Может, мешаю я? Может, мне лучше на какое-то время уйти? Вам легче будет объясниться?

ПЕРЕСУХИН (помедлив). Д-да... Наверное... Так будет лучше.

НЕЗНАКОМКА (в сторону лоджии). Я могу постоять там.

ПЕРЕСУХИН. Да. Хорошо.

НЕЗНАКОМКА. Впрочем, нет. Лучше я вообще уйду. Но потом вернусь.

ПЕРЕСУХИН. Да, это было бы замечательно.

НЕЗНАКОМКА (пройдя к ведущей в прихожую двери). Но совсем я не ухожу. Поэтому не прощаюсь. Я говорю «До скорого свиданья». Да, я скоро вернусь (Выходит в прихожую. Стук отворяющейся, а потом закрывающейся двери.)

ПЕРЕСУХИН. Ну, вот, она ушла. Так лучше?.. Ты почувствовала себя уверенней? Теперь мы можем поговорить... Но не только (Наполняет бокалы вином.) Ты еще не поздравила меня.

ЖЕНА. Поздравляю.

ПЕРЕСУХИН. Спасибо... Тебя хвалят.

ЖЕНА. Да?

ПЕРЕСУХИН. Я подслушал, пока дожидался лифта. Что у тебя постоянно свежее мясо. И относительно недорого. Как это у тебя получается?

ЖЕНА. У меня отличный поставщик.

ПЕРЕСУХИН. Да. Андрей Петрович. Хороший мужик. В разводе... Ты ему очень нравишься.

ЖЕНА. Откуда это у тебя?

ПЕРЕСУХИН. Выпей, выпей... За мое здоровье.

ЖЕНА. Ты питаешься какими-то слухами...

ПЕРЕСУХИН. Да выпей же.

Жена выпивает

ПЕРЕСУХИН. Наверное, если б ты встретила его, еще до того, как появился я... Возможно, у тебя сейчас было бы больше оснований говорить о себе: «Жизнь удалась»... Хотя, скорее

всего... Случись такое тогда, ты бы просто не заметила его... Что? Хочешь - закури...

ЖЕНА. Продолжай. Ты же не все, что хотел, сказал.

ПЕРЕСУХИН. Это верно. Не все... Ты была тогда еще совсем девчонкой. Амбициозной девчонкой. Если б тебе кто-то тогда сказал, что в свои сорок девять ты будешь хозяйкой продуктового магазина шаговой доступности ...

ЖЕНА. К чему об этом? Ты прекрасно знаешь, я стала тем, что я есть не от хорошей жизни.

Если бы ты был другим... Но ты не можешь быть другим, я это понимаю. И претензий к тебе никаких. Да, ты этого не можешь, а я, как видишь, смогла.

ПЕРЕСУХИН. Молодец. Я преклоняюсь перед тобой за это.

ЖЕНА. И ты отлично представляешь, все происходило на твоих глазах, как мне все это далось... С каким невероятным трудом...

ПЕРЕСУХИН. Кури, кури, я ничего против не имею.

ЖЕНА (выходит из-за стола, отворяет оконную створку, закуривает. Далее говорит, пуская дым в оконную щелку). Да, я уже давно не та амбициозная девчонка... Давным-давно не влюблена в Валерия Кинчева. Даже не знаю, жив ли он и меня это не волнует. Да, я изменилась. Жизнь заставила меня. Не все же такие упрямые, как ты... Но если говорить не только обо мне, - о нас с тобой... У нас был один замечательный год, когда мы жили один в другом... К сожалению, только один... Потом начались проблемы... Знаешь, когда я это впервые почувствовала? Это стало как откровенье для меня. Как-то я подравнивала ногти у себя на ногах, а ты случайно подсмотрел... На твоём лице появилась гримаса отвращения. Я тогда это заметила, испугалась. Стала стараться, чтобы ты не замечал... Вроде бы, ерунда, а на самом деле... Не сразу, постепенно, я стала осознавать. Тебе нужна не жена. И даже, скажу еще больше, - не женщина. Тебе нужен Идеал. А Идеал не подравнивает на себе ногти, не сбривает волосы там, где им не положено находиться. Не делает много-много других неэстетичных невкусных вещей... Не подскажешь, когда мы последний раз занимались с тобой любовью? Я перестала тебя волновать еще в те времена, когда мне самой больше всего этого хотелось. И вовсе не от того, что ты не мог, - я это чувствовала. А от того, что ты не хотел. Что было для меня самое обидное... Мне иногда начинает казаться, ты родился по какому-то недоразумению. Что тебе предназначено было появиться где-то не здесь, но произошла ошибка и вот...

ПЕРЕСУХИН. Ты так думаешь?

ЖЕНА. А ты сам разве об этом никогда не думал?

ПЕРЕСУХИН. Д-да, частенько. Но особенно остро только в самое последнее время...

Пожалуй, я могу во многом с тобой согласиться. Мною движет что-то... Чего нельзя объяснить, если пользоваться только привычным... земным... Как ты думаешь? Наверное, нам стоит все-таки?.. Ну, ты меня поняла.

ЖЕНА. Н-не знаю... Не уверена (Закрывает оконную створку.) Это создаст какие-то проблемы. Но если ты сам... Если чувствуешь, что больше не можешь. Если тебя что-то или кто-то манит... Если тебе посчастливилось и ты, наконец-то, отыскал свой Идеал... Но не она же. Эта - пусть и молоденькая, и смазливая, - но всего лишь... Чем она лучше других? Хорош Идеал!

(Пересухин вдруг крепко обнимает жену.)

ЖЕНА (отчасти растерянно, отчасти с надеждой). Что?

ПЕРЕСУХИН (какое-то время продолжает обнимать Жену. Наконец, отпускает). Ничего... Отпустило.

Звонок в дверь.

ПЕРЕСУХИН. Ну вот!.. Она. Пришла.

Затемнение. Все то же. Полностью сдвинутая штора на окне. Видно усеянное звездами ночное небо. Дверь в лоджию нараспашку. Через окно и через дверь врывается сильный ветер, гуляет по квартире. Пересухин, лицом вверх, с закрытыми глазами, лежит на диване. Рядом с ним на стуле сидит Жена. Позывные ее телефона.

ЖЕНА (в телефон). Да, Андрюша... Нет, не сплю.. Да, случилось, но я сейчас об этом не хочу... Нет, отчего же? Коли позвонил, говори, что ты хотел... Нет, ты знаешь, твоя последняя корейка, к сожаленью, не пользуется спросом... Не думаю. Скорее все же из-за цены... Да, телятину можно, но совсем не много. Кстати, хорошо идет мясной рулет, я даже не знаю, почему... Да, из куриного филе... То и другое. Хотя, как будто, больше с грибами, чем с сыром... Нет, наполовину. Да, того и другого... Пока!

(Занавес)